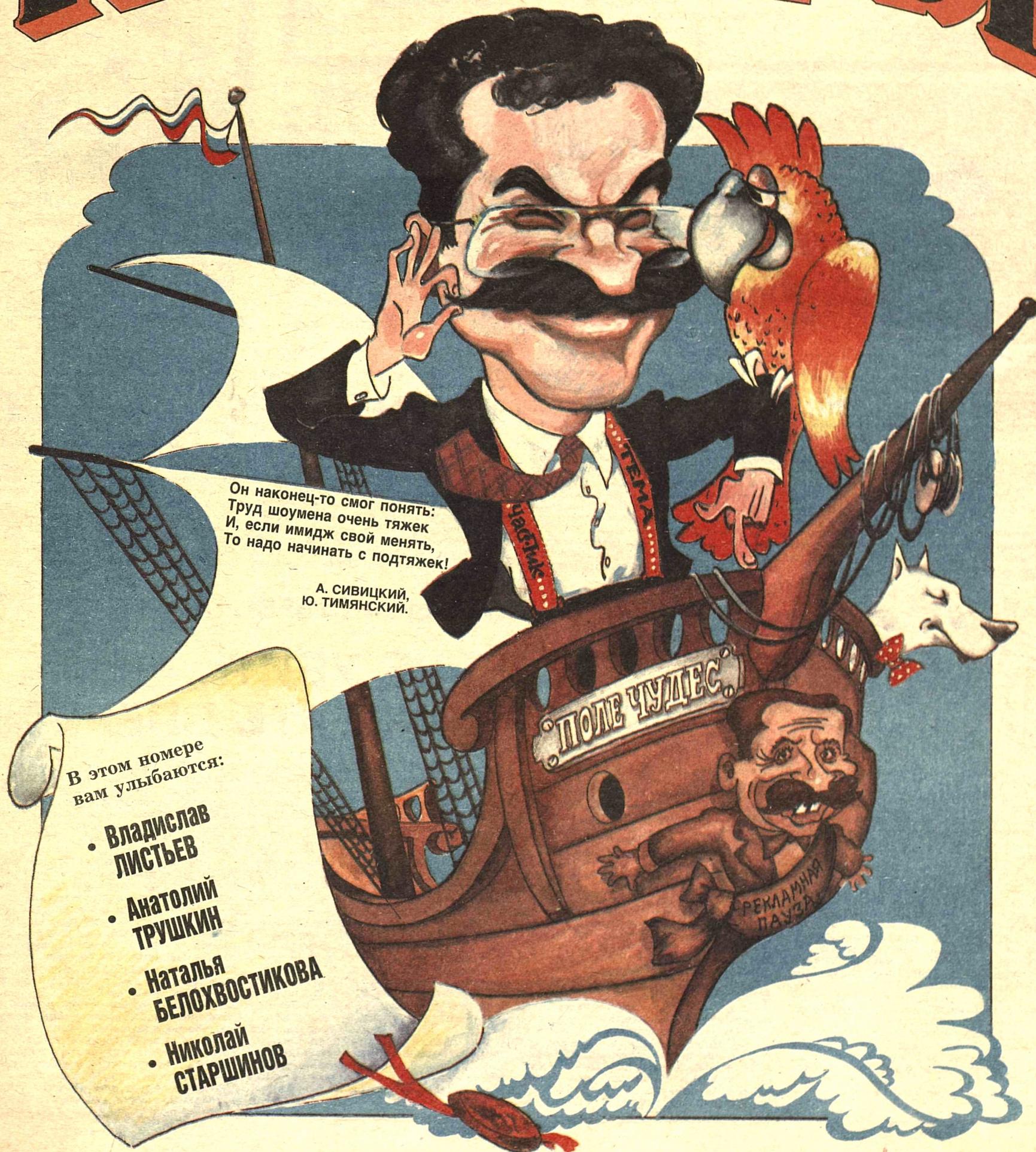

КРОКОДИЛ

№ 8 • 1994

ISSN 0130 • 2671

Он наконец-то смог понять:
Труд шоумена очень тяжок,
И, если имидж свой менять,
То надо начинать с подтяжек!

А. СИВИЦКИЙ,
Ю. ТИМЯНСКИЙ.

В этом номере
вам улыбаются:

- Владислав ЛИСТЬЕВ
- Анатолий ТРУШКИН
- Наталья БЕЛОХВОСТИКОВА
- Николай СТАРШИНОВ

И. ЛОСОСИНОВ.

Александр ЖУКОВ

ШКУРА

Не наживу дубленки я, похоже.
Мир ощущаю собственно кожей.
«Ах, как не просто, — размышляю хмуро, —
жить в наше время, если ты не шкура!»

* * *

Вот парадокс российский настоящий:
пьют «горькую», чтоб жизнь была послаще.

ЦВЕТ СОВЕСТИ

Цвет ее, конечно, красный.
Замечали, что она
то возвышенно прекрасна,
то униженно красна?

И становится яснее,
почему и там, и здесь,
если кто-нибудь краснеет,
говорят, что совесть — есть.

ГОЛЫЙ ВОПРОС

Куда король ведет народ,
прикрывшись лозунгом «Вперед!»?
Свет впереди, как говорят.
Но отчего так светит зад?

ИНТЕРЕС

Мне это слышать лестно:
— Я несказанно рад!
С тобою интересно, —
мне люди говорят.
И называют другом...
На фото на одном

в обнимку с драматургом
сиду я за столом.
Меня считает парнем
своим весь киноцвет.
С артистом популярным
нас сняли тет-а-тет.
Мне самому до славы,
быть может, только шаг.
Я с режиссером главным
почти на брудершafft...
Сегодня, в день зарплаты,
условились с утра
с директором издата
о встрече, а вчера
меня поэт известный
похлопал по плечу!
Со мною интересно —
всем, за кого плачу.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

«Перекрытие кислорода»
(химический справочник).

«Как возглавить броунов-
ское движение» (пособие для
начинающих вождей).

«Косметика и уход за госу-
дарственным лицом».

Вяч. НАЛЕТОВ, г. Киев.

— Владислав, а где ваша шпага?
Все-таки у нас «Фехтовальный зал».
Или устали от поединков во времена
«Взгляда» и потому расслабились по
примеру ваших соратников Любимова
и Политковского? Они-то как пошли
спать в ночь октябрьского мятежа,
так в своих новых программах и не
проснутся...

— Никто спать не пошел. Можно по-
разному относиться к форме, в которой
это было сказано по Российскому ка-
налу, — она и вызвала наибольшее раз-
дражение. А, по сути, мы хотели внести
определенное успокоение. Излишняя
ажитация могла привести к еще боль-
шим жертвам.

— Не дают. Недавно был случай:
приехал куда-то, вышел из машины,
а навстречу человек. Смотрю на него,
а у того в глазах вдруг — хук! — «лам-
почка Ильича». Узна-ал. Шагнул ко
мне, весь засветился, объятия раскрыл,
будто поймать меня хочет. А я думаю:
«Ну, сейчас хорошее что-то скажет».
И внутренне готовлюсь выдать нечто
типа «Спасибо вам большое!». А он при-
близился и сказал: «Вла-ад! Какое же
ты г... делаешь!» Я так и сел. Впрочем,
я не червонец, чтобы всем нравиться.

— Вас легко разыграть?
— Пусть попробуют. Очень трудно.
Воспитали во время работы на радио-
станции. Там всегда надо было подколкой

99% мы живем за счет рекламы. Как
и все живут.

— В таком случае, Владислав, не
мешало бы вам брать за рекламу и
с петербургской популярной газеты
«Час пик».

— Зачем это? Чего мы рекламируем
в данном случае?

— А название-то?

— Извините, роман одного польского
писателя тоже называется «Час пик».
А я вообще не знал о том, что суще-
ствует такая газета, пока не появилась
передача. Увидев ее, мне позвонили
журналисты «Часа пик» и сказали, что
будут очень рады сотрудничать.

— Жизнь ваша насыщена тысячею

— А у меня все изначально хорошо
сложилось: еще с третьего курса начал
работать на радиовещании на зарубеж-
ные страны, и мне повезло с руковод-
ством. Черников, Гуров, Костелевский
привили мне любовь к слову, научили за
минимум времени высказывать макси-
мум мыслей.

— И что же, «священный трепет»
перед начальством вам не знаком?
— Трепет, естественно, был. Но на
основе уважения.

— И дальше пошло так же гладко?
— Вот по этому поводу второй афо-
ризм. Со «Взглядом» мы дважды по пят-
ницам выходили в эфир. Сначала на
Дальний Восток, потом это же в записи

— Это в пику призыву Гайдара?
Или...

— Каждый должен заниматься своим
делом.

— Ну, а вот вы создали подобие
«Бомонда» — такой спокойный, неку-
сачий «Час пик»... Не хотите ни с кем
связываться?

— Да просто я не злой человек. Сов-
сем. И еще у меня есть правило: не
я главный в программе. И моя задача не
хамить собеседнику, а максимально его
раскрыть перед телезрителями. Я же —
вторичен.

— Но зато в телекомпании «ВИД»
вы — первый человек, большой на-
чальник! Вы кем себя сейчас больше
чувствуете: творческим работником
или администратором?

— Как журналист я — единица твор-
ческого процесса, но как администратор
я его организую.

— И вас удовлетворяет, как вы это
делаете?

— Нет, конечно. Если б меня все удо-
влетворяло, я был бы в больнице Ка-
щенко.

— Но популярность-то какая! За-
знались?

ответить на подколку, анекдотом — на
анекдот.

— Во «Взгляде» было так же?

— Там мы все время с Димой Захаро-
вым и Сашей Любимовым по разным по-
водам изобретали афоризмы. Очень по-
пулярен был такой: «У нас что ни де-
лается, то к лучшему, а что к лучшему,
то не делается».

— Теперь-то при новом начальстве
стало легче работать?

— Никогда не было легче, ни при но-
вой власти, ни при старой. И легко не
будет, пока не появится логичная си-
стема попадания передач на экран.

— Сколько уж в стране было вся-
ких систем! А эта — какая?

— «Останкино» выходит на путь за-
купки программ. Я думаю, о ценах мы
договоримся со временем. А с меня
в этом случае снимется головная боль
по поводу рекламодателей.

— Ох уж эта реклама...

— А что? Наши программы занимают
по рейтингу самые первые места, и ре-
клама, если вы обратили внимание, у нас
идет хорошая. В «ВИДЕ» этим зани-
мается рекламное агентство, и сейчас,
пока не продаем программу целиком, на

Владислав ЛИСТЬЕВ:

«ЛЕГЧЕ УБИТЬ, ЧЕМ ПРОПУСТИТЬ ВПЕРЕД»

дел. Удастся ли все-таки посмотре-
ть на экран: чем и как живут коллеги?

— Да у меня и дома, и на работе теле-
визор постоянно включен, вроде
своеобразного фона. И время от вре-
мени «врубается» в картинку.

— Нравится?

— Больше всего раздражает, что
мало кто думает о композиции кадра,
о так называемой картинке — много
«грязи». Ведь передачу надо восприни-
мать в комплексе — «ловить» не только
смысловую нагрузку.

— Новая ведущая «Темы» как вы-
биралась? На переходный период?

— Нет, не может быть переходных пе-
риодов. Мы много работаем с Лидией
Михайловной, и, думаю, через месяц-
два все будет нормально. Прогресс-то
колоссальный! Женщин-ведущих подоб-
ного рода программ не было на ТВ (не
считая корифеев типа Леонтьевой, кото-
рая вела тоже ток-шоу «От всей души»).

— Влад, не вспомните ли какую-
нибудь кроважодную историю из
цикла «начальник — подчиненный»?
Ну, что-то типа «молодой прогрессив-
ный Листьев и ретроград-руководи-
тель»?

проходило по всем «Орбитам», а позд-
ним вечером — снова «живьем». И весь
день, пока первый выпуск смотрело
одно начальство, второе, третье, какие-
то куски все время вырезались. И тогда
мы решили, что «на телевидении — как
в мясной лавке: вырезка — самая луч-
шая».

— Ну вот, смешно же! Почему ж вы
тогда так серьезны в своих програм-
мах? Юмор-то какое место в вашей
жизни занимает: второе, третье?

— Десятое. Хотя с юмористами-про-
фессионалами общаться люблю. Впро-
чем, человек умный, говорящий живым
языком и прекрасно формулирующий
свои мысли, интересен вне зависимости
от того, о чем он говорит. Вот возьмите
Черниченко — как он говорил о кар-
тошке! Заслушаешься!

— Готовился, наверное. А посмот-
реть ваш «Час пик», так подумаешь,
что вся передача идет экспромтом.

— Нет, я знаю вопросы, которые за-
дам. Тщательно подбираются видеома-
териалы. Хотя в прямом эфире герой
может повести себя непредсказуемо...

— Ну, вот тут самое место байке
о каком-то случае, который...

ПИСАТЕЛЬ СОЛЖЕНИЦЫН И МОНТЕР АЛЬБИНИН

Александр Исаевич Солженицын возвратился на родину. Разные люди по телевизору и радио нежатся в лучах славы великого писателя. И я не рыжий. Есть что вспомнить...

Первая встреча была забавной. Я жил тогда в Рязани. И в тот день, сразу после выхода в журнале «Новый мир» «Ивана Денисовича», меня, начинающего поэта, взял с собой «на дело» корреспондент «Рязанского комсомольца». Не за талант, как выяснилось позже, а потому, что моя сумка была похожа на сумку электрика. Так, в качестве ученика электромонтера я очутился у дверей небольшого дома в Касимовском проезде, где проживал писатель, ставший в одночасье знаменитым.

— Мазстро никого не принимает, интервью не дает, — сказал нам накануне редактор газеты, через месяц ставший майором КГБ. — Прикиньтесь монтерами, проникните в дом, осмотритесь и действуйте по ситуации.

Идея с электриками была дурацкой с самого начала, если учесть, что мы оба с корреспондентом в электричестве не смыслили совсем, а Александр Исаевич работал в школе № 2 преподавателем физики. Но будущему чекисту было видней...

Итак, мы позвонили, и дверь открыл сам хозяин. «Электромонтеры, из жэка!» — деловито сообщил штатный кор. И тут же брякнул первую глупость: «Где тут у вас электропроводка?»

— Вот! — показал на потолок Солженицын.

— Где еще? — сморозил вторую глупость мой старший напарник.

Третья глупость, перешедшая все грани приличия, досталась мне. «А где тут у вас пробки?» — вдруг выпалил я, стоя как раз под ними.

— Значит, так, — тихо проговорил Александр Исаевич, заканчивая нашу экскурсию. — Если вы пришли с целью меня ограбить, деньги в тумбочке стола. Почти сто рублей. Есть серебряные ложки, они грязные, в раковине, вчера, пардон, были гости. Мойте сами, у нас слуг нет. Но если вы пришли брать у меня интервью — не тратьте зря время. Прошу покинуть квартиру, я очень занят.

Вежливо, но твердо он выставил нас за дверь.

Главное, что меня по-настоящему потроясло в этой истории, произошло через два дня. Корреспондент написал три страницы текста, описав все случившееся и разукрасив своими ощущениями. Из этого я извлек урок. «Если с тобой не хотят говорить, это еще не повод, чтобы не выполнить задание редакции!» — так сказал мне журналист, на месте которого в «Рязанском комсомольце» через три года очутился я сам. А еще через три года, когда я стал уже заведовать отделом в газете, произошла вторая встреча. Скорее печальная...

В мой рабочий кабинет заглянул прекрасный поэт Евгений Маркин. Мы с ним не только жили в одном подъезде, но и дружили семьями.

— Старик, можешь исчезнуть из кабинета на десять минут? Это очень важно — постой у дверей, чтобы никто не видел, с кем я говорю.

В дверях я разминул с Солженицыным.

Я немного знал, что происходит. В отделе Союза писателей исключали Александра Исаевича из членов СП. С первой попытки не вышло. Не набралось должного количества голосов. Сегодня должна была состояться вторая попытка. Она была обречена на успех. Во-первых, секретарь Рязанского отделения СП Эрнст Сафонов предусмотрительно лег в больницу, и из Москвы приехал член Правления с правом на два голоса. Во-вторых, с писателями побеседовали в КГБ и парткоме издательства «Приокская правда». Единственный голос непреклонного Маркина уже ничего не менял...

Вдруг дверь распахнулась, и я услышал последние слова Александра Исаевича, обращенные к Маркину, сидящему в глубине комнаты: «... Я сказал все. Ты мне не поможешь, а себе жизнь сломаешь. Поверь, ты мне и всем нам будешь полезен не сломанным, а живым!»

Солженицына исключили из Союза. Евгений Маркин умер очень скоро от сердечного приступа, успев напечатать в «Новом мире» нашумевшее стихотво-

рение «Бакенщик», в котором бакенщик Исаич зажигал огни, указывая нам верную дорогу. «Наверху» разгадали, о ком шла речь, немало тогда голов полетело...

Третий случай связан с «Московским комсомольцем», где я, по очередной иронии судьбы, занимался одновременно и юмором, и кадрами. Ко мне пришел работник райотдела КГБ и спросил, читал ли я сегодня в газетах о высылке Солженицына из СССР. Я читал. Тогда он мне сказал, что если я представлю его «фирме» интересный материал о реакции журналистов-«комсомольцев» на это событие, то не пожалею. Например, через месяц будет сформирована группа для поездки во Францию. Я в нее попаду абсолютно без хлопот и бесплатно...

Потом я семь лет пытался поехать в Болгарию, в Дом творчества журналистов, за свои кровные, и всегда получал отказ. А однажды, выступая со Жванецким в Московском городском управлении КГБ (там, кстати, всегда любили посмеяться), спросил после концерта газетного куратора о причине моих невъездов.

— А то ты не знаешь, — рассмеялся он. — Помнишь, куда послал нашего коллегу из своего района?

Вот так. А я и не придал значения этому безобидному, с сегодняшней точки зрения, посылу слов. Сейчас такое производят во всех почти кинофильмах. Но это уже никак к Солженицыну не относится.

Владимир АЛЬБИНИН.

В. НЕНАШЕВ, г. Ставрополь.

— Ой... Нет, честно говоря, не вспомню сейчас. Каждый день что-то случается, но вопросы внутренней кухни вряд ли развеселят читателей «Крокодила».

— Хорошо, шагнем на кухню реальную. В жизни вы так же контакжны, как перед камерой? Ну, например, если между вами и женой пробежит черная кошка, как отреагируете? Сведете к шутке или начнете серьезные разборки?

— Смотря, какая кошка...
— Ну, крупная. И, не дай Бог, вы с женой поссорились...

— Да бью я ее! (Смеется.)
— Помогает? Бросается к плите и принимается за кулинарные изыски?

— Если серьезно, то она, реставратор Музея искусств народов Востока, так же загружена, как и я. Хотя, если выпадает возможность, готовит очень вкусно. А так у нас есть женщина, она раз в неделю приезжает, стряпает — суп, пельмени. Все остальное — подножный корм.

— Вполне современно. А на этот «подножный корм» как раз хватает дивидендов от ваучера? Помните, на одной из «Тем» вам подарили эту ценную бумагу. Куда ж вы ее вложили?

— Этот ваучер лежит у меня дома, потому что на нем подписан Чубайса, для меня это реликвия.

— А тот, лично ваш, на котором нет его подписи?

— Вложил в один из инвестиционных фондов.

— ... И по примеру многих ведущих политиков не скажете, в какой? Ладно, Влад, а, кроме «черных кошек», у вас животные в доме обитают?

— Какие животные?! Мы ж постоянно в разъездах.

— Уф-ф, ну и работа — один обед на всю неделю. В такой ситуации прямо-таки рука не поднимается фехтовать с вами.

— А зря, закалка-то у меня та еще. На телевидении вообще особые взаимоотношения, и когда мы пришли во «Взгляд», то долго не могли привыкнуть, что все здесь говорят на «ты», что не принято вставать, когда женщина входит в кабинет, и тому подобное. У нас даже афоризм появился на эту тему: «На телевидении легче одного убить, чем двух интеллигентно пропустить вперед».

— Ох, это кого же «убить»? Позвольте, я лучше откланяюсь.

Унес ноги Евг. ОБУХОВ.

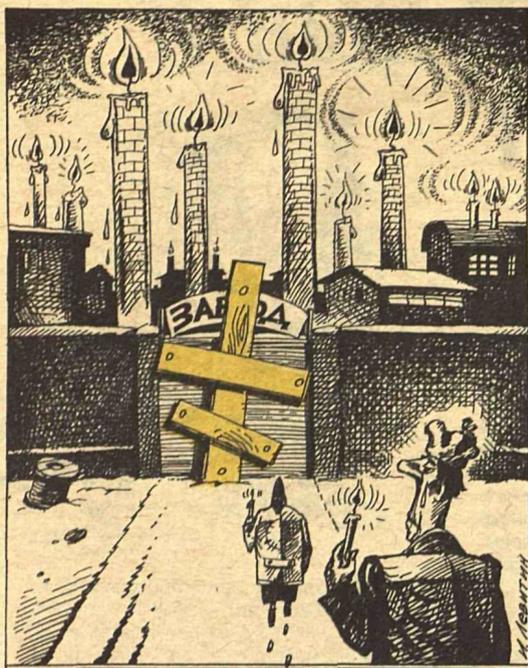
Ю. САМАРИН, Пензенская область.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Фермер выставил свою кандидатуру на выборы в губернскую Думу, но с треском провалился. На следующий день в местной газете появилось частное объявление:

«Выражаю сердечную благодарность моим семнадцати единомышленникам, отдавшим мне свои голоса. Остальных предупреждаю, что купил дробовик. Ведь если у человека только семнадцать друзей на всю губернию — значит, ему есть кого опасаться».

Рассказала А. ЕФИМОВА, г. Вологда.

Феликс ЕФИМОВ

СПОСОБ ПОХУДЕТЬ

Парадокс

Из туристочек одна превосходно сложена: с каблукочков макушки до — экстерьер Брижит Бардо.

Но какой-то странный звук ей сопутствует, как друг, — то ль невнятные слова, то ли мельниц жернова, то ль зловещий рокот львов в скрежетании зубов.

С ней пошел я в турпоход, а она все время жрет, слушал хор ночных светил — трескает, как крокодил, под церковный благовест плачет, крестится, но... ест.

Я, пытлив, как гамадрил, напрямик ей заявил:

— Можно не щадить живот, целый день и круглый год алчно пожирая снедь. Но нельзя же не толстеть?

И ответила она, та, что дивно сложена: — Если хочешь быть худой, изнури себя... едой!

Владимир СОРОКОЛЕТОВ

Я, может, вспылчив беспричинно, Но это лишь на первый взгляд. Моей жене звонят мужчины, По двадцать раз на дню звонят.

Уже чумной от перезвона, Не знаю просто, как мне быть: Сменить ли номер телефона Или жену свою сменить?

г. Ачинск.

Геннадий ПОПОВ

ВСЕ ПОВТОРЯЕТСЯ

Тогда теплом дышал апрель... Ленился я. В конце концов Учитель отнял мой портфель, Велел за ним прийти с отцом.

А через тридцать лет, зимой, Все повторилось до детали: Опять портфель отняли мой, К такой-то матери послали...

УВАЖЕНИЕ

Устали мы, друг друга провожая, И обнялись из последних сил. И он спросил:

«Меня ты уважаешь?»

И я его об этом же спросил...

А жизнь текла по заданному кругу, Народ куда-то по делам бежал. И сильно уважали мы друг друга, А больше нас никто не уважал...

г. Тамбов.

И. ЛЕВИТИН, г. Самара.

ЗАВИРАЛЬНЯ

В СУД ЗА КЛЕВЕТУ

В газете «Завтра» (вчерашний «День») намечился раскол. Группа экстремистски настроенных духопов (духовных оппозиционеров), утверждающих, что двоюродная бабка А. Проханова, мозамбикская еврейка, решила выйти из-под диктата внука-квартиранта и создать собственный очищенный орган под названием «Послезавтра». А. Проханов обещает подать на них в суд за клевету. «У меня в роду вообще не было бабок, — заявил писатель, — поскольку я — самородок».

НОВАЯ БОЛЕЗНЬ

На Кутузовском проспекте в Москве был отловлен небритый мужчина, хватавший прохожих за горло и спрашивавший зловецким голосом:

— «Хопёр-инвест» — а-атличная компания?

И отпускал только после того, как те отвечали:

— От других!

Врачи психбольницы, куда отвезли субъекта, поставили диагноз: сдвиг по рекламной фазе.

НАШИ НА ИНДИЙСКОМ ОКЕАНЕ

Туристы, отдыхающие в приморской гостинице близ Бомбея,

стали свидетелями странного зрелища: рано утром на пляже появился плотный господин лет пятидесяти в набедренной повязке и грубых солдатских сапогах. С криком «Ура!» он вбежал в воду, тщательно вымыл сапоги и скрылся в прибрежных кустах.

ЛЕЧИТЬСЯ НЕ ХОЧУ

Жители Волосатинского района организовали митинг, на котором потребовали закрытия местного фармацевтического завода, отравляющего своими стоками реку. Директор завода разъяснил митингующим, что лекарства, выпускаемые заводом, как раз хватает, чтобы нейтрализовать действие промышленных отходов. Успокоенные жители разошлись по домам.

ЕСТЬ ЧТО ВСПОМНИТЬ

Вечер под названием «Были и мы едоками!», посвященный забытым вкусовым ощущениям, состоялся в клубе Агрегатного завода. Ветераны-едоки поделились с молодежью воспоминаниями о вкусной и здоровой пище, которую им посчастливилось отведать в дорыночные времена. По доступным ценам.

Мать и дочка приехали в Шотландию. На улице дочка то и дело вертит головой, бросая взгляды на проходящих мимо мужчин.

— Прощу тебя! — восклицает мать. — Не заглядывайся ты на каждую юбку!

Припомнил Е. ТАРАСОВ, г. Москва.

Двое едут в машине.

— Этот пешеход — самоубийца, — говорит водитель. — Он уже полчаса бежит перед нашим капотом. Что делать?

— Съезжай с тротуара на мостовую.

Молодой человек покупает духи. Продавщица его спрашивает:

— Вам для жены или подароже?

Припомнила Т. ЧУЧА, г. Новосибирск.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

В купе поезда — мужчина и женщина.

— Еду в санаторий, — говорит она, — дома остался муж. Я уверена, что он мне будет изменять.

— У меня такая же ситуация, — говорит ее визави, — подобный грешок и за моей благоверной водится.

Когда подошло время ложиться спать, мужчина сказал:

— А что, если мы отомстим своим половинам?

— Я не против, — согласилась женщина.

Когда мщение было закончено, партнер перебрался на свою полку и улегся спать. Но через некоторое время раздался голос попутчицы:

— Не знаю, как вам, а мне, как представляю, что сейчас выделяет

муж, хочется ему мстить, мстить и мстить!

— Вы знаете, — ответил тот, — я уже простил свою жену...

Припомнил Ф. КОНОНЕНКО, г. Калуга.

Группа интуристов посещает овцеводческий колхоз и с удивлением видит пятерых мужчин, которые рвут друг у друга волосы, бросают в корзину и при этом страшно смеются.

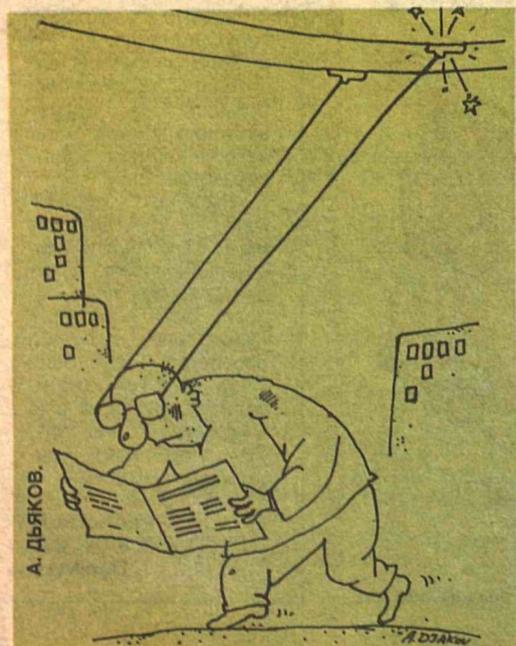
— Мсье, что происходит? — спрашивают иностранцы у экскурсовода.

— Дело в том, что их колхоз не выполнил план по продаже шерсти государству, — отвечает тот, — и они стараются покрыть недостачу.

— А почему же им от этого весело?

— Дело в том, что соседний птицеводческий колхоз не выполнил план по продаже государству яиц...

Припомнил Юрий КОПЫЛОВ, г. Донецк.

А. ВАСИЛЕНКО. г. Киев.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Машинистка Соколова имеет сменное оборудование, может служить для мытья полов, натирки паркетных полов, шлифовки прошпаклеванных дощатых полов и т. д.»

(Из статьи.)

«Родился в самый разгар гражданской войны. Это было сложное и трудное дело.»

(Из рукописи.)

Прислал Н. Малахов,
г. Москва.

«Из всего этого необходимо сделать бесспорный вывод, что алкоголь несовместим со спиртом и должен быть изгнан из нашего быта.»

(Из памятки «Алкоголь и спорт».)

Прислал В. Владимиров,
г. Чебоксары.

«...Свой отрицательный поступок объясняю тем, что у меня тоже часто пропадали вещи из гардероба, в феврале месяце у меня стащили деньги в сумме 1000 рублей, мне надоело все это, и я решила тоже попробовать стащить у кого-нибудь деньги...»

(Из объяснительной.)

Прислал М. Касьянюк,
г. Брест.

«Судья всегда прав, хотя сейчас он явно не прав.»

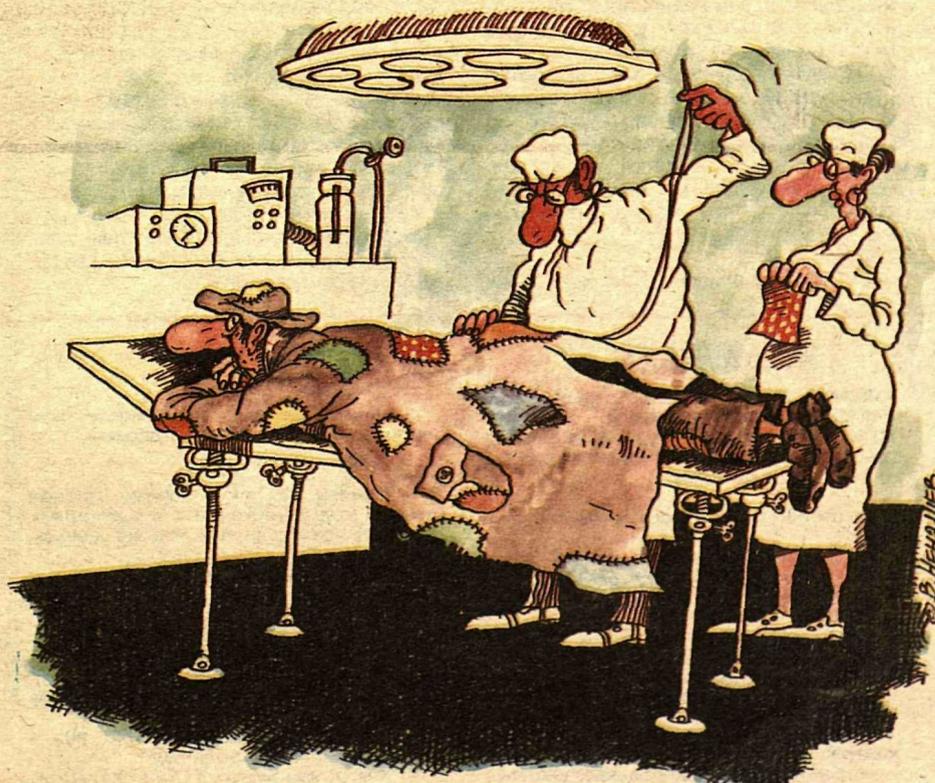
(Из репортажа.)

Прислал В. Шинко,
г. Темиртау.

«Работа бани в пятницу: будет производить купку только мужчин, а в субботу будет производиться купка только женщин. И в воскресенье будет производиться купка общая — женщин и мужчин.»

(Объявление в бане.)

Прислала Г. Арапова,
ст. Артезиан.

В. НЕНАШИН.

ДУМА ДУМАЕТ...

ИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ СТЕНОГРАММ

А. Д. ВЕНГЕРОВСКИЙ. Это хорошо, что Гайдар согласился. (Выйти к пикетчикам — работникам АЭС. — Ред.) Всегда в таких случаях приглашают авторов на сцену.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Начинать по существу.

А. Д. ВЕНГЕРОВСКИЙ. Уважаемые депутаты, есть такой известный писатель Эрнест Хемингуэй. Он говорил, что если где-то звучит колокол, то знай, что он звучит и по тебе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Звонит.

А. Д. ВЕНГЕРОВСКИЙ. Я с английского перевожу. Я запоминаю тех, кто смеется в зале, я тоже большой юморист.

В. И. ИЛЮХИН. ...И второе. Я бы хотел спросить у вас: почему в бюджете, проект которого вы представили нам, отдельной строкой выделяются ассигнования на личную охрану Президента — более трех десятков триллионов рублей. Это что у нас — министерство, ведомство, отрасль?

С. К. ДУБИНИН. Трех десятков триллионов не может быть, тут что-то не так, давайте сверим цифры.

В. И. ИЛЮХИН. Я называю цифры, которые вы нам представили... Миллиардов, более трех десятков миллиардов.

С. К. ДУБИНИН. Извините, триллионы и миллиарды...

М. Н. ПОЛТОРАНИН. Уважаемые коллеги, я выступаю от комитета, и мне кажется, что мы сегодня, обсуждая бюджет, требуем от правительства невозможного. Почему невозможного? Потому, что если мы соглашаемся с существованием такого правительства, то мы должны согласиться с тем, что зарабатывает, что делает это правительство. Потому, что нельзя требовать от человека, который умеет играть на балалайке только мотив «Семеновны», сыграть на пианино какую-то классическую вещь.

Ю. А. РЫБАКОВ. К сожалению, во время перерыва пропала моя карточка, поэтому я прошу учесть, что проголосовал за все те поправки, которые одобряет комитет. Кстати, поскольку вместо моей карточки на моем столе оказался почему-то бланк-заявление о вступлении в группу «12 декабря», я скажу, что пока подожду вступить в эту группу, а карточку попрошу вернуть. (Смех в зале.)

Ю. Е. БУЗОВ. Господин Рыбкин, скажите, пожалуйста, кто дал распоряжение об открытии нового офиса Мост-банка на первом этаже и об открытии магазина с ликеро-водочным уклоном под залом заседаний? Может быть, здесь еще казино ночное откроем?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Прошу хозяйственную службу разобраться, что там за ликеро-водочный ларек открылся.

И. С. АНИЧКИН. ...мы все работаем на постоянной основе, и мне бы не хотелось, чтобы нас превращали в школьников или студентов: сессия весенняя, сессия осенняя, разъехались на каникулы и так далее. Мы уже один раз приняли такую поправку, что наш оклад равняется окладу федерального министра. Это вызвало в общем-то недопонимание среди наших избирателей, оно имеется и сейчас. Когда мы уезжаем в округа, говорят: они разъехались на каникулы...

Наш думский корр.

ПРОВЕРКА НА ДОРОГЕ

Вот и верь после этого, что наша Госавтоинспекция пребывает в отчаянном положении ввиду дурного ее финансирования.

В Москве некто, Чижов, обряженный в форму капитана ГАИ, выйдя на улицу Короленко, начал штрафовать водителей за нарушение правил дорожного движения. Ревнителя ПДД сгубила жадность. Набив наличествующие карманы купюрами, «капитан» начал складировать деньги в... фуражку, чем и вызвал подозрение у одного из шоферов. Прибывшая на место группа задержания доставила дядю в отделение милиции, где выяснилось: за неполный рабочий день «капитан» Чижов обогатился на 200 тысяч рублей.

А теперь вопрос: если бы каждый сотрудник ГАИ относился к своим обязанностям, как лжекапитан, бедовала бы Госавтоинспекция?

ВОЕННАЯ ПОТЕХА

Да, господа! Крут, крут стал досуг нашего современника. Пострелять, взорвать, ограбить ближнего себе в удовольствие — это почти что в порядке вещей, почти что норма бытия. Вот как, к примеру, развлекался офицер Подгорбунский, служащий в Екатеринбурге. Пребывая в подпитии, капитан Подгорбунский скуки ради выметнул из квартирного окна тротильную шашку. Взорвавшись с адским грохотом, она, к счастью, не причинила особого вреда. А мигом прикатившая милиция при обыске обнаружила у скупающего офицера еще два снаряда, которыми он хотел взбодрить город чуть позже.

СУДЬБА СЫГРАЛА С ЧЕЛОВЕКОМ

Все могло бы быть у инспектора по досмотру составов Забайкальской таможни С. Таучинова, все, что доступно постсоветскому воображению. И «вольвы», и «мерседесы», и Канарские острова с авантнейшими женщинами... Но при условии! Если вагон, который отцепил Таучинов со товарищи, удалось бы таки украть. А в вагоне том, надо сказать, находилось девять баллонов с ртутью, и каждый баллон тянул по ценам международного рынка на пятьсот тысяч долларов, каковые и можно было бы загрести в близлежащей стране — КНР...

Но лопнула мечта, взята гол-компания с полициным. И теперь не «мерседесы» повезут Таучинова, а «столыпинские» вагоны и не на Канары, а, увы, на нары.

УГОЛОК УГОЛОВКИ

АХИР А ТА БУ МАДО

«Ахир а та бу мадо. У кило... тля мелек шахир!» ... Не понятно.

Мы тоже в воскресенье — теща приехала с тестем — сидим после обеда, ну как все у нас, жизнь клянем: нищету эту... преступность, воровство, правительств... в общем, кругом одна простиция.

И звонок вдруг. Я открываю — на пороге негр в костюме и за ним человек шесть, один с кинокамерой.

Негр говорит:

— Ахир а та бу мадо! У кило... тля мелек шахир!

Я говорю:

— Ну, шахир... А в чем дело?

Переводчик вылез:

— Это король Мутаки Мутак Второй.

Говорит: «Солнце вашему дому, удача к удаче, миллион к миллиону».

Я говорю:

— Ему тоже... солнца побольше... ба-нанов, кокосов. В чем дело-то?

Переводчик:

— Король решил посетить простую русскую семью, но не подготовленную к приему, а чтоб впрасплох застать.

И передает подарок от Мутака, шкатулку какую-то.

Ну, я не из-за корысти, конечно, из гостеприимства говорю:

— Тогда проходите, всегда рады.

Телохранители сразу шнырь во все углы, во все щели. Мои ошалели, конечно, раскланиваются.

Ну, сели. Сидим. Озирается он, король-то. Потом говорит:

— Бедновато живете.

Ну, о чем мы до него говорили! Самое мне время заявление сделать, но так обидно стало за страну! Довели до позора!! Говорю:

— Почему бедновато? Нормально для одного.

— Ка-ак?! А эти люди кто?

Я говорю:

— Это вот, — про тещу, — служанка. Это шофер мой, — про тестя.

Жена обиделась за родителей, надулась. Немного только радуется за Родину.

— А это, — говорю про нее, — мас-сажистка со своими детьми заглянула на минутку.

Король не ожидал, аж вскочил.

И телохранители опять шнырь-шнырь по всем углам, по всем комнатам.

— О-о! А если, — спрашивает, — вы один, не боитесь ли оставлять квар-тиру? Нет ли у вас воровства?

Наши все засмеялись, головами мо-тают, дескать, Бог с вами, какое воров-ство.

Я говорю:

— Мы в России и двери-то никогда не закрываем. И днем, и ночью нарас-пашку, заходи любой. У нас воровство издревле не принято.

— О-о! — У короля глаза вылезли. — О-о! А у нас, — говорит, — в Африке во-руют по-черному.

Мои все удивляются, тоже глаза вы-катывают. Я выкатил, сколько мог, го-ворю:

— Как же можно так воровать?.. Что за традиции?! У нас нарочно разложи на улице хоть драгоценности, хоть деньги, никто ничего не возьмет. Отходи хоть на час, хоть на неделю.

— О-о! О-о! — расстроился очень. — У нас, — говорит, — так воруют! Могут на ходу с человека брюки снять.

Я говорю:

— Извините, это дикость какая-то. У нас если и спадут с кого портки — никогда никто не возьмет. После празд-ника, бывает, — гулять-то у нас умеют — выйдешь на улицу — кругом одни портки.

— О-о! О-о! — аж белый стал. — Но, — с надеждой так спрашивает, — но у госу-дарства-то воруют вовсю?

Я говорю:

— Чем взять у государства — лучше сразу повеситься. Уважать же не бу-дут... руки не подадут... вообще убить запросто могут.

— О-о-о! — вскочил снова, забежал.

Телохранители сразу шнырь-шнырь по всем углам.

— О-о-о! — огорчился до последнего, засобирился. — Спасибо вам, — говорит. (Амеде ту салья.)

Я говорю:

— Вам тоже амеде ту салья, что за-шли, и за шкатулку тоже амеде ту салья. И не огорчайтесь так насчет воровства. Что сравнивать-то?.. У нас страна высо-кой культуры... Со временем, может быть, и у вас все наладится и станет с воровством не хуже, чем у нас.

И они уехали.

Пока мы впечатлениями делились, полчаса прошло. Потом в соседние ком-наты заглянули — половины вещей нет.

А в шкатулке на дне надпись оказа-лась по-русски: «Я — Мутак Второй... а ты — Первый».

Тот факт, что «Россия — родина слонов», не знает, пожалуй, только крайне неллобознательный человек. С другой стороны, о том, что «Индия — страна чудес» знают все. А для тех, кто не знает ни того, ни другого, аккуратно четыре года тому назад, стараниями двух под-вижников — Н. Ю. Сыромятниковой и Л. Н. Слепнева — в Москве возникло издательство «Васанта», что в пере-воде с санскрита означает: весна. Эмблемой издатель-ства, естественно, стал весьма симпатичный индийский слон. И пошли чудеса под стать индийским: «наш человек», известный сатирик Лев Кор-сунский, может быть, даже несколько неожиданно для себя самого, выдал «эротический детектив с элементами фантастики» «Опасный секс». Хотя при этом совершенно закономерно двухтомник В. Вересаева «Спутники Пушкина» в марте 1993 г. занял по рейтингу «Книжного обозрения» первое место в России.

Да, извините, о главном-то чуть было не забыли: читатели «Крокодила» наверняка не упустят свой шанс и приобретут все сборники еще одной, «родной» для нас серии «Парад сатиры и юмора», первые книги которой выйдут уже этой осенью. А самой первой будет сборник Анатолия Труш-кина «Нашли время смеяться!» (два рассказа из него — перед вами).

Р. S. Как нам стало известно из достоверных источников, издатели просят будущих читателей не стесняться и без всяких церемоний пода-вать заявки на книгу по адресу: 121352, Москва, а/я 48, «Васанта».

НАРОДНОЕ СРЕДСТВО

У одной женщины муж пил... не сильно так, но все-таки... до беспамьятства.

Она с одной знакомой старушкой сго-ворилась. Этот муж просыпается как-то после пьянства, видит: по комнате мо-тается женщина преклонного возраста... в одной сорочке чего-то. Он забеспо-коился, мол, где это я?

Смотрит: он дома у себя. Тогда он думает: «Кого-то я привел, значит. Но чего она староватая какая?.. Одни мослы торчат. Как будто она сто лет работала лошадью в шахте».

Тут дети его выбегают, они тоже в заговоре участвовали, кидаются к этой старушке, кричат:

— Мама, мама! С добрым утром.

У него от нервов ноги задергались, он ими управлять не может. Вернее, одна задергалась. Одна спокойно лежит, спит, а одна чего-то задергалась нем-ного.

Тут старушка как скажет:

— Вставай, сокол мой.

У него и вторая нога задергалась.

Полгода прошло. Сейчас хорошо жи-вут с женой. Недавно купили себе вело-сипед... в кредит. Оба очень любят ка-таться. У него, правда, дрожь осталась и ноги на педалях не держатся, соскаки-вают, так что он в основном за седло держится, бежит рядом.

Пить, конечно, бросил, а от велоси-педа не оторвать его никакой силой.

Можно, можно излечиться от пьян-ства. Очень просто. Средств много на-родных.

У одной женщины муж тоже пил. Не

очень сильно, правда... не до беспамья-тства... он раздеться сам не мог.

Она через Дроздова Николая Нико-лаевича из «Мира животных» достала немного жидкости от мангусты и всем стаканам в доме дно смазала.

Так вроде в квартире запах ничего... лесной даже, а как стакан к носу подно-сишь, от вони спазм делается. А еще она рядом сидит, говорит:

— Из чего теперь только водку не делают!.. Такую пить — надо навозом закусывать.

А он навозом чего-то не захотел.

Сейчас хорошо живут. В том месяце ремонт сделали в коридоре.

А одна женщина, у нее муж тоже пил... не сильно, он сам раздевался. Не сразу, конечно, ближе к утру. Но он, как разде-нется, кровать не мог найти.

Она думает: лучше я один раз потра-чусь, чем всю жизнь в нищете жить. И как-то в понедельник, куда только можно чего влить, влила водку.

Муж приходит вечером, сел щи хле-бать — там водка. Он кинулся к холо-дильнику, достал кефир, чтобы за-пить, — там водка.

Она кричит:

— Тебя Бог наказал! Чего коснешься,

все водкой становится. Бросай пить!

Он орет:

— Нет! Никогда! Ни за что! Это чего-то коммунисты подстроили!

И бегом в туалет. Стакан целый — раз! — из бачка... а там тоже водка.

Сейчас хорошо живут... пошили ему новое пальто... из ее старого.

Конечно, умом он немного тронулся, но зато совсем не пьет... даже воду.

А одна женщина... у ней муж тоже пил. Совсем не сильно, кровать мог найти... взобраться не мог.

Она взяла напечатала на ксероксе фальшивых денег. И как за хлебом — она мужу настоящие дает, а как за вод-кой — фальшивые.

Он начал замечать, что как за хлебом, ему хлеб дают, а как за водкой, ему дают в морду... В какое время ни приди. Хоть ведро бери, хоть сто грамм.

А что он, донор, что ли?! Всякий раз за стакан водки полстакана крови сдавать!

И он невзлюбил выпивать! Люто невз-любил... Сейчас они очень хорошо жи-вут... даже на какую-то газету подписа-лись... на три месяца.

Любого можно вылечить от пьянства. Можнo, конечно, гипнозом. Но лучше на-родными средствами.

КТО КУДАХТАЛ?

Обычно у анекдотов не бывает автора. Но од-ного анекдотчика мы все же знаем — это Евгений ТАРАСОВ, по профессии — врач-суицидолог, по увлечению — юморист. Вот несколько его лич-ных, авторских анекдотов.

За столом один из гостей говорит дру-гому:

— Станный человек хозяин дома: был стоматологом, потом подался в психотерапевты, теперь заделался по-литиком...

— Ничего удивительного, — ответил второй. — Главное в политике — уметь заговаривать зубы.

Журналист берет интервью у пси-хиатра:

— Какие из ваших больных быстрее выздоравливают?

— Страдающие раздвоением лично-сти.

— Почему?

— Лекарства так подорожали, что непросто стало лечиться вдвоем!

* * *

— Понять не могу: почему Иванов каждый год женится и тут же разво-дится. И все с одной и той же женщи-ной?!

— Просто он терпеть не может за-мужних.

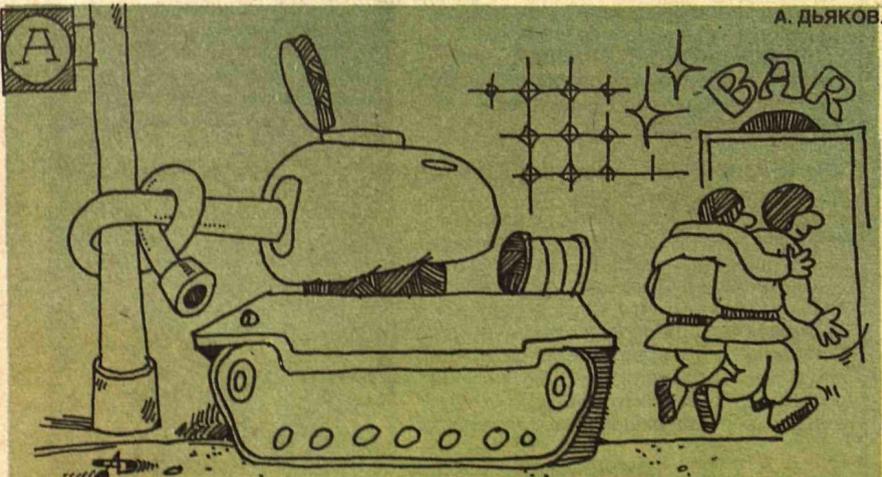
* * *

— Сосед, кто это у вас всю прошлую ночь кудахтав?

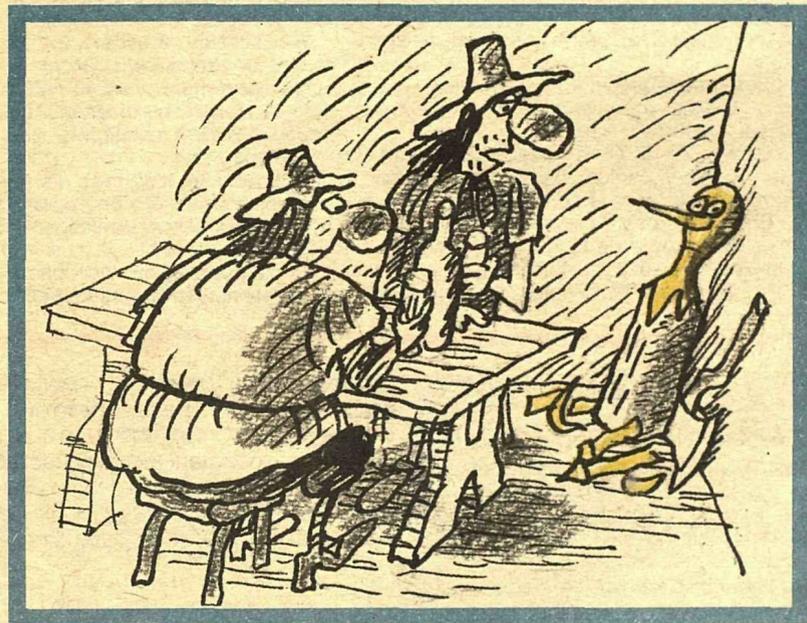
— Жена. Она утверждает, что стала курицей.

— Господи! Надо ее срочно везти в психиатрическую больницу!

— Х-м. А кто же тогда мне будет не-сти бесплатные яйца?

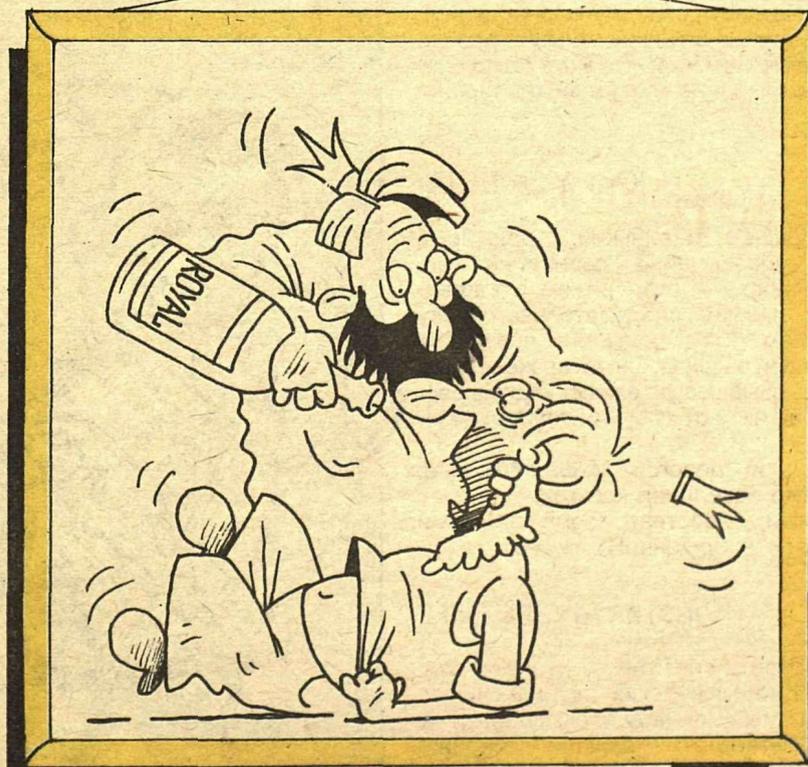

А. ДЬЯКОВ.

— Решил Буратино не достругивать. Сейчас так трудно с детьми...

А. ВАСИЛЕНКО

ИВАН ГРОЗНЫЙ УБИВАЕТ СВОЕГО СЫНА...

А. КЛИМОВ.

ПОД СКРИП ЧЕЛЮСТЕЙ

В местное отделение милиции пришел дачник, как говорится, «весь в очках и шляпе».

— Дачу у меня вскрыли, — пожаловался он.

Дежурный состроил кислую физиономию...

— Че сперли-то? — из вежливости поинтересовался он.

— Да аппарат самогонный, почти новый, — вздохнул дачник.

— Аппарат самогонный, — начал было меланхолично записывать дежурный и вдруг как зареет: — Че-во-оо? Ты что, сдурел, ты куда на аппарат жаловаться пришел? Да мы тебя штрафанем да под статью подведем!

— Штрафуйте, сажайте, — согласился, потупив очки, дачник. — Только найдите аппаратик мой!

Накрыть вора оказалось делом полчаса (любителя промышлять по дачам весь поселок знал). Разбуженный подозреваемый на предложение выдергать ноги или отдать упертое выбрал последнее. Самогонный аппарат красовался в углу сарая, среди явного переизбытка садовых инструментов и всяческой дребедени, которую свозят на дачи.

Посмотрев с какой-то грустью на аппарат, на торжествующих милиционеров, на притихшего воришку, дачник вздохнул:

— Извините, товарищи, но... ошибочка вышла. Не мой это самогонный аппарат! А перед вами, гражданин, я должен извиниться отдельно: за нанесенное беспокойство и за то, что у вас из-за меня, видимо, серьезные неприятности будут...

Поправив шляпу, дачник спокойно удалился под тихий скрип отвисающих челюстей...

ХИТРЫЙ ДЯДЯ СЕНЯ

С воровством на дачах народ как-то уже смирился и не обольщается. Мол, если в этом году не сломали дверь, то в следующем уж обязательно... Моему знакомому Хитрому Дяде Сене (именно такое у него прозвище) ломали дверь в этом году три раза. И каждый раз после взлома он дико радовался... Дело в том, что Х.Д.С. сделал дверной проем в нетрадиционном месте и разрисовал дверь под кирпичики. На традиционное же место, прямо на кладку, он повесил туфтовую дверь из пятимиллиметровой стали, на которую присобачил три амбарных замка. По словам Х.Д.С., чтобы вскрыть такую дверку, нужно не менее часа кропотливой работы ломом. Представляете

Андрей ТУМАНОВ,
главный редактор
газеты «Ваши 6 соток»

состояние упарившихся взломщиков после открытия вожделенной двери?..

А недавно, устав менять замки (тоже денег стоят), он отковырял от двери «Икаруса» табличку «Внутри открывается» и повесил ее на свою, фальшивую. Говорят, один ночной мордovorot чуть не убился, вышибая ее.

ПОПЫТКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Как-то во время Останкинского сидения «Трудовой Москвы» решили мы в газете «Ваши 6 соток» выявить, сколько в ряды буздящих затесалось нашего контингента, то есть шестисоточников. Послали на дело юную студентку-журналистку, рвавшуюся в самое пекло истории. Вернулась девочка в редакцию растерянная: из 100 опрошенных «трудоросов» дачный участок имел только один, да и тот его сдавал. Этот и был самым тихим. Остальные же как один выдавали студентке семизатный манифест о грядущем раскулачивании, о земле, о родине, о вере...

Попереживав, упорная студентка поехала на выходные в ближайшее садовое товарищество. Здесь она опросила 100 дачников на предмет их желания отправиться помитинговать в Останкино. Только двое ответили, что в принципе можно было бы туда смотаться, глянуть — правда, если дождик будет (то есть поливать не надо). Остальные просто смеялись...

Студентка подумала-подумала и сама решила с политикой в журналистике завязать. А заняться лучше кроликами да курами...

По мнению обезьяны, человек — результат противоестественного отбора.

«Поехали!» — скомандовала крыша.

Глупый солдат мечтает о маршальском жезле, умный — о дембеле.

Борис КРУТИЕР, г. Москва.

и поздравим друг друга
и выкушаем этот

В одной из ранних автобиографий Зощенко писал:
«О себе я знаю очень мало».

Я не знаю даже, где я родился. Или в Полтаве, или в Петербурге. В одном документе сказано так, в другом — так. По-видимому, один из документов — «липа». Который из них «липа», угадать довольно трудно, оба сделаны плохо.

С годами тоже путаница. В одном документе указано — 1895, в другом — 1896. Определенно «липа».

К моменту написания этой автобиографии Зощенко уже обрел свою знаменитую манеру письма: рассказывая о себе, он напропалую острит и шутит, и потому не каждое его слово следует принимать на веру. Это он для красоты, для пушого эффекта решил представить себя читателю таким незнайкой, запутавшимся в своих корнях. Он еще стучал в дверь, открывавшуюся в литературу, и понимал, что стучаться надо шумно и весело. Что и делал.

А когда и где он родился, Зощенко знал, конечно же, точно. Сохранилось немало документов (начиная с метрической книги церкви Св. Мученицы царицы Александры и кончая «Билетом об освобождении от обязательной военной службы», выданным ему в апреле 1920 года), где зафиксировано одно и то же место рождения, одна и та же дата:

Михаил Зощенко родился в Петербурге 9 августа (28 июля) 1894 года.

И все же вопрос: неужто только шутки ради туманил Зощенко факт своего рождения? Ведь это в конце концов обернулось, можно сказать, «исторической ошибкой»: долгое время во всех печатных изданиях (в том числе в «Литературной энциклопедии») указывалось, что он появился на свет в 1895-м, и потому его «круглые даты» всегда ошибочно отмечались на год позже.

Зачем же ему захотелось тогда, именно после 1920 года, «помолодеть»? В 1920 году Зощенко решил «записаться» с Верой Владимировной Кербиц, с которой в течение трех предыдущих лет у него был, как говорилось тогда, жестокий роман. И вот из разговоров с ней он узнал, что ей не нравятся мужчины, которые старше ее даже на два-три года (сама она была с 1896-го). Потому-то, дескать, он вышел из загса «помолодевшим» на год.

Как читатель, видимо, догадался, это версия самой Веры Владимировны. Поделившись со мной этой версией, она, естественно, не настаивала, что именно по этой причине Михаил Михайлович «скосил» себе годик... А вообще-то поступок чисто зощенковский. Так что, вполне возможно, Вера Владимировна не ошиблась...

Ну а теперь, когда мы более или менее разобрались в этой запутанной истории, наполним бокалы чем-нибудь остродействующим на наши благодарные Михаилу Михайловичу сердца и, как сказал один из его героев, «поздравим друг друга с днем рождения и выкушаем этот искрометный напиток».

Юбилеям принято дарить подарки. На пороге зощенковского столетия издательство «Руслит» выпустило 5-томное собрание его сочинений, издательство «Терра» повторило 3-томное собрание 1986—1987 годов, вышла в свет книга малоизвестных материалов о его жизни и творчестве «Лицо и маска Михаила Зощенко» («Олимп»), а недавно в Москве состоялась научная конференция «Феномен М. М. Зощенко», на которую съехались ученые из США, Канады, Ирландии, Италии и других стран, подтвердив тем самым, что Зощенко — писатель не только для русского человека, что у него мировая известность.

Свой скромный подарок к 100-летию Зощенко приготовил и «Крокодил». Весь год журнал печатал посвященные ему материалы. И вот сегодня мы решили собрать в честь Михаила Михайловича мысли хотя бы некоторых ценителей и защитников его редкого дара. И еще: публикуем (впервые) три маленьких фельетона, написанных для «Крокодила». Их не напечатали даже под псевдонимом (Фома Фомин). Шел конец 50-х: путь на страницы журнала был ему снова, и теперь уже окончательно, перекрыт.

Но, даже если бы случилось чудо и запрет на творчество писателя был снят, эти фельетоны все равно не смогли бы появиться в советской партийной печати.

Зощенко опять опередил свое время.

Ю. ТОМАШЕВСКИЙ.

НЕОЖИДАННЫЕ ПОМЕХИ

Фома ФОМИН

1. Ночное происшествие

Ночью у меня зуб заболел. И ведь так дьявольски заболел, хоть караул кричи.

Я выбежал из дома. Стою у ворот. Не знаю, куда деться. Бежать в больницу? Вряд ли там в ночное время имеются зубные врачи. Да и неловко по малому делу поднимать на ноги больничный персонал.

Дежурный дворник говорит мне:

— В нашем доме проживает зубной врач. Сходите к нему.

Верно. От боли я позабыл об этом. Бегу к врачу. Звоню. Глубоко извиняюсь за беспокойство. И прошу помочь.

Врач вежливо, но сухо говорит мне:

— На дому я не принимаю, товарищ. Приходите завтра в поликлинику.

— Так ведь, — говорю, — экстренный

случай! Дьявольская боль. Не в силах терпеть.

— Вполне сочувствую вам, — говорит он, — однако повторяю: я не принимаю на дому.

Тут, подгоняемый болью, я воскликнул:

— Товарищ, нас учили, что подать человеку помощь в беде есть высшая форма гуманности! А вы так беспощадно отказываетесь. Мне совестно на вас глядеть!

Эти слова, видимо, задели его благородное сердце. Он, чуть не плача, сказал:

— Так ведь я сам страдаю, глядя на вас. И даже знаю, как вам помочь. Тебе не менее вынужден категорически отказываться. Потом узнают, что ко мне на дом бегают пациенты, и тогда от фининспектора не оберешься неприятностей. Нет, нет, товарищ, покиньте мою квартиру.

Я простонал в ответ:

— Так ведь ночь... Никто не увидит...

Он тоже едва слышно простонал:

— А может, вы посланы фининспектором... хотите проверить меня... я пока не знаю...

Нет, больше я не стал настаивать. Не стал взывать к его благородству, которое, оказывается, не всегда зависит от человека.

Я побрел домой. Дотерпел до утра. И утром пошел в поликлинику.

Сергей ЕСЕНИН:

«В нем есть что-то от Чехова и Гоголя. Будущее этого писателя весьма огромно...»

Владимир МАЯКОВСКИЙ:

«Зощенко, при некотором мелководье нашей сатирической работы, большой, квалифицированный и самый популярный писатель...»

Максим ГОРЬКИЙ:

«Отличный язык выработали вы, М(ихаил). М(ихайлович), и замечательно легко владеете им. Юмор у вас очень «свой»... Такое соотношение иронии и лирики я не знаю в литературе ни у кого...»

Юрий ОЛЕША:

«Этот человек, маленький, поджарый и прямой, — чрезвычайно осанистый, не смотря на щуплость, — стал рядом с кафедрой, положил листки, следовательно, сбоку и с выражением почти военного презрения на лице читал свой рассказ. Он читал железным голосом вещь, вызывающую ежесекундные раскаты хохота. Так читают лозунги, тезисы, возвания.»

Волновался мой дорогой Миша Зощенко, побледнел, даже позеленел как-то...

Замечательный, поистине замечательный русский писатель — Зощенко!»

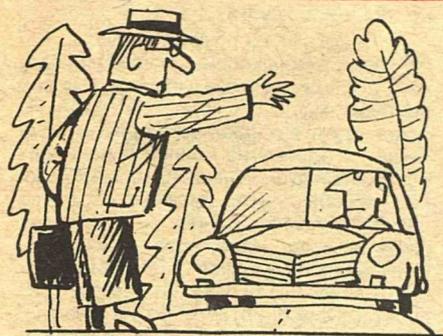
Константин ФЕДИН:

«Его стараются «снизить» — измельчить, печатают в юмористических журнальчиках, чтобы он, кой грех, не поднялся до высоты большой, общественно важной индивидуальности... Его стараются представить зубоскалом (и то, что он пишет, действительно

Друга с днем рождения искрометный катинок

Мих. Зощенко

2. На шоссе

Воскресенье я провел на даче у моих знакомых. В понедельник утром встал пораньше, чтобы не опоздать на поезд. И, как мне показалось, заблаговременно вышел на станцию.

Однако не рассчитал времени. Я полагал, что до станции доберусь за двадцать минут, но вскоре с грустью увидел, что опаздываю к поезду.

По шоссе непрерывно шли машины. Я поднял руку с надеждой, что меня подвезут к станции. Но машины проходили мимо.

Такое равнодушие шоферов меня удивило. Мне почему-то всегда казалось, что человек с поднятой рукой на шоссе

есть лицо, так сказать, священное. Каждая машина, казалось, подвезет такого человека, который куда-то торопится. Но вот выяснилось, что это не так.

Я поднял руку — раз, другой, третий, десятый. Безнадежно. Машины не останавливались.

Наконец какая-то легковая машина остановилась. Правда, далеко от меня. Метров за сто. Все-таки с благодарностью во взоре я подбежал к ней. Однако шофер сказал мне:

— Нет, уважаемый, я не для вас остановился. Показалось, что камера сдает. Однако ошибся. Ехать можно.

Я попросил шофера довезти меня. Но он торопливо сказал:

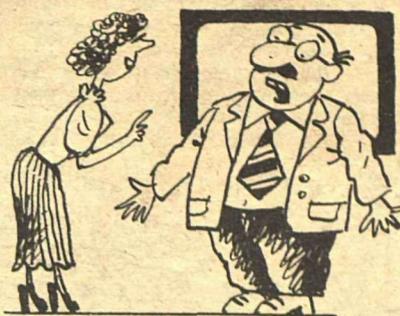
— Милиция косится на это. Увидят на станции, что я подвез пассажира, скажут: подвез, чтоб подработать. Оштрафуют. Нет, нет, идите себе пешочком.

Я стал умолять шофера, сказал, что опаздываю.

— Верю, — ответил он. — Я человек чуткий. С охотой и удовольствием подвез бы вас к станции за пятерку. Однако не рискую. Уже дважды был оштрафован за работу «налево».

Я не стал настаивать и пошел пешком. Конечно, опоздал. Но сам виноват.

А все-таки жаль, что человек с поднятой рукой на шоссе — лицо далеко не священное.

3. Базис и надстройка

Тут как-то на экранах шла заграничная картина. Пустая, глупейшая картина. Но артисты играли замечательные. И некоторые сцены авантюрного сюжета были любопытны.

В общем, публика валом валила на эту развлекательную картину. И даже на последний сеанс трудно было достать билеты.

Решил и я полюбопытствовать. Пошел в ближайшее кино, где накануне видел афишу. Но оказалось, что эта картина тут уже не идет.

Публика спросила директора, почему он только три дня демонстрировал этот

фильм. Пожимая плечами, директор ответил:

— Эта картина, товарищи, идеологический сор. Более трех дней я и не собирался загромождать мой экран подобным сомнительным зрелищем.

Публика, пришедшая на эту картину, стала расходиться. Но тут какая-то девушка, видимо, хорошая знакомая директора, негромко спросила:

— А верно, Алексей Мартыныч, почему так поспешно вы убрали эту картину? Она же давала вам сборы.

Директор так же негромко ответил ей:

— Вот я и убрал ее, потому что она давала полные сборы. В следующем месяце мне скажут: «А ну-ка, давай выдерживай финансовый план в таком же духе, не срывай, скажут, высоких кассовых показателей!» Вот тут я и сел бы на мель. Нет, Анечка, такая рентабельная картина меня больше трех дней не устраивает. В противном случае я теряю премиальные за срыв финплана.

Тут, можно сказать, я воочию увидел, как экономический базис создает реальную основу для идеологической надстройки.

Правда, эта надстройка у директора была более чем шаткой, но он и не скрывал этого перед своей знакомой девушкой.

(Мих. ЗОЩЕНКО).

«рупо-
к и —
дни пи-
челове-
бостра-
ет всех

Осип МАНДЕЛЬШТАМ:

«Если бы я поехал в Эривань... Я бы читал по дороге самую лучшую книгу Зощенки, и я бы радовался, как татарин, укравший сто рублей...»

Настоящий труд — это брюссельское кружево. В нем главное то, на чем держится узор: воздух, проколы, прогулы...

У нас есть библия труда, но мы ее не ценим. Это рассказы Зощенки. Единственного человека, который показал нам трудящегося, мы втоптали в грязь. Я требую памятников для Зощенки по всем городам и местечкам или, по крайней мере, как для дедушки Крылова, в Летнем саду.

Вот у кого прогулы дышат, вот у кого брюссельское кружево живет!»

Вениамин КАВЕРИН:

«В сущности, судьба Зощенко почти не отличается от бесчисленных судеб жертв сталинского террора. Но есть и отличие, характерное, может быть, для жизни всего общества в целом: лагеря были строго засекречены, а Зощенко надолго, на годы, для примера, был привязан на площади к позорному столбу и публично оплеван. Потом, после смерти Сталина, вступило в силу одно из самых непреодолимых явлений, мешающих развитию естественной жизни страны, — инерция, боязнь перемен, жажда самоповторения.

К положению Зощенко привыкли. Дело его унижения, уничтожения продолжалось по-

Николай РАДЛОВ:

прежнему совершенно открыто — в нем уже участвовали тысячи людей, новое поколение...

Бедный Миша! Ахматова называла его Мишенькой. Бедный Мишенька, никогда никого не обидевший, всем желавший добра, вспомнивший, что он в детстве обидел сестру и поехавший к ней через тридцать лет, чтобы хоть чем-нибудь, хоть мусором денег заглядеть вину».

Дмитрий ШОСТАКОВИЧ:

«Он был самым популярным юмористом моей молодости, и он популярен до сих пор, несмотря на все запреты и преследования. Над его рассказами смеялись миллионы людей. Вероятно, это были не очень осведомленные или не очень культурные читатели, потому что они смеялись, хотя должны были бы плакать...»

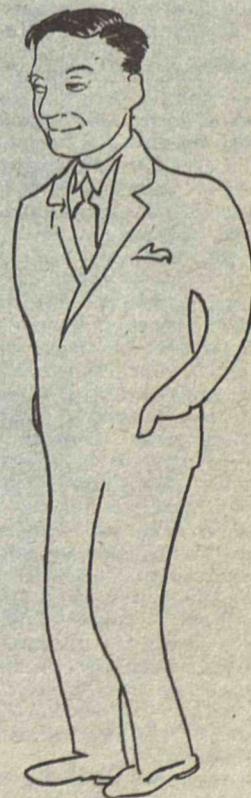
Если бы только произведения Зощенко изучали в школе! В составе обязательной программы. Тогда молодые люди из будущего получили бы некоторое представление о нашей

скудной и непривлекательной жизни. Зощенко был нашим Нестором и Пименом».

Василий АКСЕНОВ:

«Зощенко и Булгаков открыли этот тип в двадцатые годы. Теперь коммунальный хам завершил свое развитие, обрел мечту своих кошмарных ночей — генеральские звезды, вооружился линзами здравого смысла, причислил себя к сонму телевизионных светил».

Константин РОТОВ:

СЫ:

«БАЛАГАН»? ЭТО В ИЗРАИЛЕ

Ровно в полдень на Ленинском проспекте кто-то сзади положил мне на плечо крепкую руку и произнес роковое: «Пройдемте, гражданин!»

Я не успел похолодеть, ибо в витрине бара, что был как раз рядом, углядел Александра Каневского. Он расхохотался:

— Что, вас тут уже не пугают такие

— Разумеется. Сначала я работал в газете, вел отдел юмора. Потом организовал свою — «Робинзон». Ну а чем это кончилось, ты догадываешься...

— «Балаганом»?

— Да, сейчас приехал, чтобы заключить контракты о его распространении в России.

— Я верю абсолютно каждому

мнению женщины и два молоденьких солдата одновременно. Кто сядет в автобус первым?

— Солдаты с оружием?

— Без.

— Тогда женщины.

— Ни в жизни! Солдат — самый почитаемый в стране человек. Но

штучки?

— Пугают, я еще утренних газет не читал: может, переворот какой?..

Кто такой Александр Каневский — объяснять не надо. Достаточно вспомнить его младшего брата — «майора Томина», Леонида, чтобы из памяти выплыли многочисленные пьесы, сценарии, книги старшего брата — писателя-юриста Александра. Оба живут уже много лет в Израиле, и поэтому моя первая улыбка была не только радостной, но и удивленной. То есть «не в Тель-Авиве ли я?». Нет, это Саша в Москве.

Сейчас он главный редактор популярных в Израиле юмористических журналов на русском языке: «Балаган» — для взрослых и «Балагаша» — для маленьких.

А еще не так давно в Москве появилась книга Александра Каневского «Мое открытие Израиля». Сделана она довольно забавно, в форме писем. С ней мы и начали наш разговор.

— Скажи о своем самом первом впечатлении на Земле Обетованной.

— Из России Израиль мне казался маленьким одесским пляжем. А на деле: едешь три часа на машине, и ни живой души, сплошная пустыня, масса незастроенных пространств. Ну прямо страна-гигант... Впрочем, первое впечатление было ужасным. Сначала я приехал в Иерусалим. Тоска. Все чинно. Город-храм. Ни одного казино... Потом друзья повезли меня в Натанию. По дороге проезжали Тель-Авив. Тут мне понравилось больше. В барах музыка, попадаются даже пьяные, все одеты пестро, русская речь... У нас же русское восприятие окружающего. Хочется привычного, родного... А вот когда мы все-таки доехали до Натании, здесь я окончательно растаял: город похож на Ялту, на площади в центре — толпа. Половина — одесситы. Остальные из Киева, Москвы... Дальше бери карту, называя любой город — не ошибешься. Кругом веселье, лица оживленные... Конечно, со временем ощущение пира жизни на новом месте обычно тускнеет, надо же что-то делать. Пить тоже надо на что-то? Я на второй день стал, как в России, ездить на такси. Мне сказали: «Прежде чем тратить деньги, надо их заработать». Короче, главное — найти работу. А повсюду сидят не такие же, а просто наши бюрократы, с теми же партийными «рогатками» за пазухой и «вынимают мозг» по всей программе... Временами мне чудилось, что я и не уезжал. Особенно когда видел собравшихся на митинги старичков с красными флагами, требующих вернуть в СССР коммунистов к власти... Каждый из нас вывозит с собой не деньги и золото, а образ мысли. Кто не умел вкалывать в России, не умеет и в Израиле!

— И все же тебя, надеюсь, коммунисты в свою компанию не втянули и ты нашел себе занятие посерьезнее?

твоему слову, но и раньше мы в своей компании сатириков считали тебя немногим Шервинским из «Белой гвардии» Булгакова. Поэтому скажи: так ли безоблачно ты возглавил свой еженедельник «Робинзон» и куда он потом делся? И почему именно ты, новичок в чужой стране?

— Ты прав, разгадав некоторую поспешность пересказа... Но начало было блестящим: некие предприниматели, затеявшие свой еженедельник, сделали меня главным редактором после того, как опросили двадцать одного литератора Израиля. И, только слыша в ответ каждый раз: «А-а! Тот самый Каневский, знаем, знаем!» — поручили журнал мне... Через какое-то время с деньгами, документами, платежными чеками они исчезли... Осталась приветственная шутка среди друзей: «Двадцать одно «А-а!» пришел!» Словом, жуликов и там хватает...

— Расскажи о своей зарплате.

— Получаю тысячу долларов в месяц.

— Это много?

— Считай. Квартира — пятьсот. Телефонные разговоры — триста пятьдесят. А еще надо гостей принять каждую субботу. В Америке жить дешево.

— Ладно, вернемся к «Балагану». Кто твои постоянные авторы?

— И авторы, и члены редколлегии всем хорошо известны: Успенский, Арканов, Инин, Вишневецкий, Жванецкий...

— А еще яркие впечатления?

— От женщин. Мне всегда казалось, что еврейки — такие своеобразные дамочки: толстые, темноволосые, с этскими носами и губами. Оказалось — ерунда! На любой вкус: блондинки, шапки, длинноногие, курносые! А груди!!! Так и хочется положить на них голову и уснуть навсегда.

— Что еще ослепило?

— Еще две вещи. Это любовь к судам. Здесь все решается через суд. Грубо говоря, ложишься, скажем, с женщиной в постель, клади рядом адвоката. Иначе всю оставшуюся жизнь будешь за что-нибудь расплачиваться.

— А я бы, раз такое дело, сразу бы подобрал себе женщину-адвоката. Не так тесно...

— Вот вы все время думаете, что евреи глупее русских. Да она потом затаскала бы по судам до смерти. Все равно, что спать со змеей...

— Понял. Воздержусь. Но мы как-то перевели наш разговор на женщин, что и правильно для любой умной мужской беседы... Но ты обмолвился еще о каком-то ярком впечатлении...

— Это армия! Скажи, если к автобусу подойдут сразу несколько беременных женщин...

— Тебя что — заклинило? От тебя, что ли?

— Ты недослушал: подойдут бере-

не как ваши депутаты, а по-настоящему, от всего сердца, не по документам...

— Тогда объясни: почему? Хаять аккордно наших депутатов тоже зря не надо. Я лично двух знаю очень приличных...

— Я просто приведу пример. По уставу, если израильскому солдату в плену угрожает расстрел, он должен рассказать все, что знает, чтобы сохранить себе жизнь. Страна небольшая, людей мало — каждый человек на вес золота... А хочешь, расскажу, как проверяют новобранцев, желающих служить в самых престижных десантных войсках? Никогда не догадаешься! Их тренируют в пустыне, совершенно на износ.

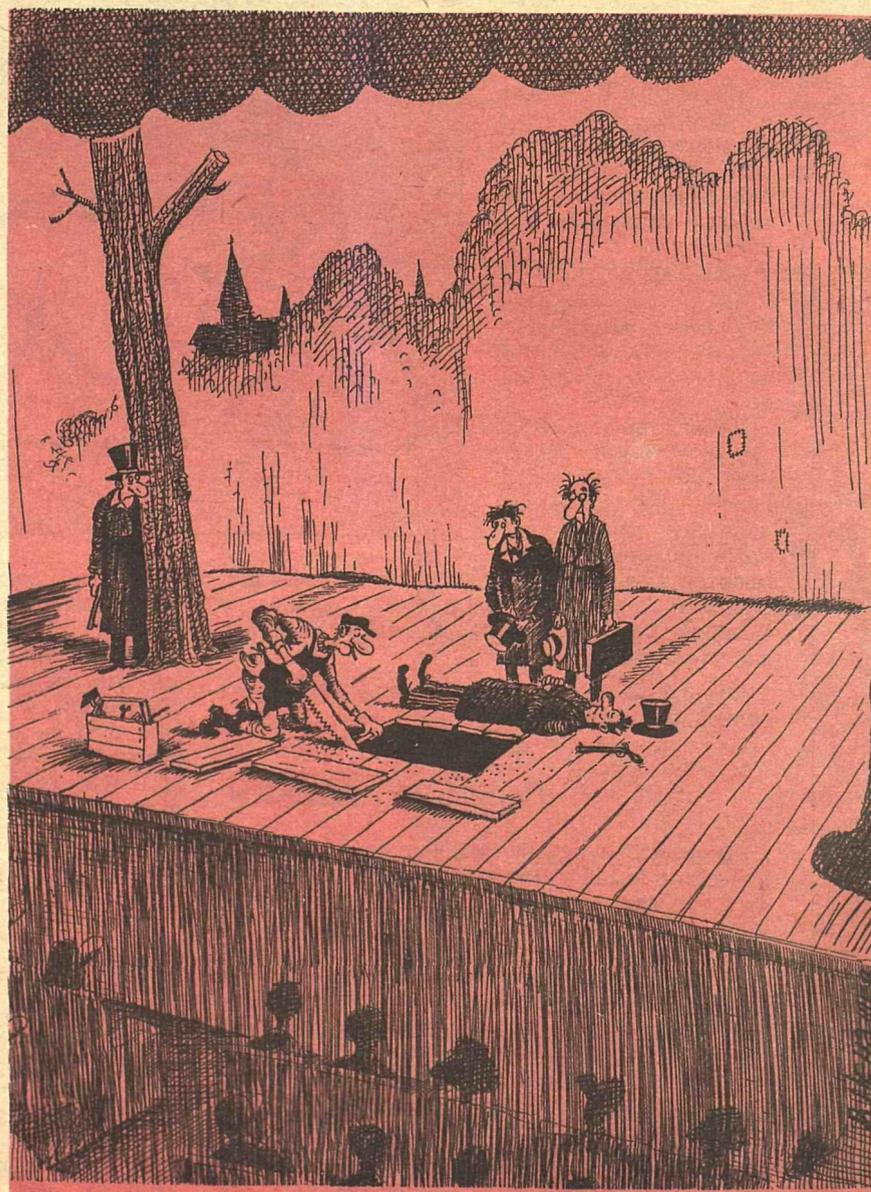
И в заключение — марш-бросок со всей выкладкой. Представь: в жару, песок хрустит на зубах, от жажды слипаются внутренности...

— Я видел, как в Рязани тренируются наши десантники, тоже, скажу тебе, не первый бал Наташи Ростовской, на губах не карамель хрустит...

— Верю. Но ты слушай дальше... Бегут израильские хлопцы со всей выкладкой, а сзади за ними машины «скорой помощи», машины с холодной водой. Из одной вдруг выскакивает сержант, подбегает к одному из воинов и начинает его уговаривать: «Слушай, тебе тяжело, кончай себя мучить. Ты же от жары уже спекся, губы аж синие. А там в машине — вода, мороженое, прохладно. И никто тебя не осудит. Мало ли других родов войск?» Так сержант обегает всех ребят... Самое интересное начинается на последнем километре: к бегущим присоединяются родственники, любимые девушки, друзья, которые бегут рядом и кричат: «Давай! Жми! Не подкачай!» А на финише стоят папы, мамы, тети, соседи, тоже истово вдохновляя десантников!

— Ты хочешь сказать, что поэтому там армия такая хорошая?

— Я отвечу тебе, только сначала имей в виду, что все знают: эти войска самые опасные. И в них без согласия семьи не берут даже самых крепких. И еврейские мамы такое согласие дают!!! Я не сравниваю, где лучше. Я говорю о самом своем ярком впечатлении: о престиже армии. Там он есть. И самое тяжелое наказание, кстати, для солдата — это если его не отпустили на выходные домой. Все будут знать, что

он чем-то запялнул себя. После этого девушка или женщина имеет право отвернуться от такого бойца... Жаль, что в России престиж армии пошатнулся.

— Это точно. Но ты опять задел любимую женскую тему...

— Да, с годами я об армии думаю меньше, чем о том, как выгляжу в глазах женщин. Стареть не хочется...

— Мы говорили о первых ощущениях. Теперь прошло десять лет...

— Израиль — это зеркало: какую рожу скорчишь, такую и увидишь в ответ...

— Брат твой Леонид все скорчил правильно?

— Он в театре «Мост», вкалывал, как зверь, с утра до ночи, и его, по-моему, полюбили, как в России.

— Вы все там в полном порядке, но встретились мы все-таки в Москве...

— Помнишь по телевизору рекламу: «Леня Голубков, дом в Париже! А почему — нет?» Почему мы не можем жить там, где хотим, ездить туда, где есть друзья и есть дела?

— Тогда на прощание расскажи свой любимый анекдот.

— Царь зверей Лев построил всех своих подданных и сказал: «Красивые — направо, умные — налево!» Все разошлись, осталась одна обезьяна. «А ты, Мартышка?..» — «Что же мне теперь — разорваться?!» Понимаешь, все люди однажды встают перед каким-то выбором. Не разорваться же им?... Пройдемте, гражданин, я могу опоздать на самолет! Чао! Я скоро приеду опять — чтобы не разорваться!

Уличный треп вел
Владимир АЛЬБИННИН.

В. ЛУГОВКИН.

ОБЪЯВЛЕНИЕ НА ДАЧЕ: «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!». И ПОДПИСЬ: «ЗЛАЯ СОБАКА».

А. ТРОФИМОВ, г. Москва.

А. КЛИМОВ, г. Набережные Челны.

КАЙФ
Г. УСОЕВ.

ШАРИКИ

Звонки. Хозяин открывает дверь. Входит его давнишний приятель с большой собакой.

Пока друзья за рюмкой предаются воспоминаниям, собака развлекается по-своему: грызет мебель, воюет с кошкой и под конец оставляет на паркете громадную лужу.

Хозяин деликатно молчит, но, когда гость собирается уходить, холодно напоминает:

— Не забудь свою собаку.

— Как? — удивляется гость. — А я думал, это твоя...

Призывник приходит в военкомат, держа на руках комнатную собачку.

— Собаку-то зачем притащил? — спрашивает офицер.

— Возьму с собой.

— Не положено.

— Как не положено? А кто же мне будет приносить домашние тапочки?

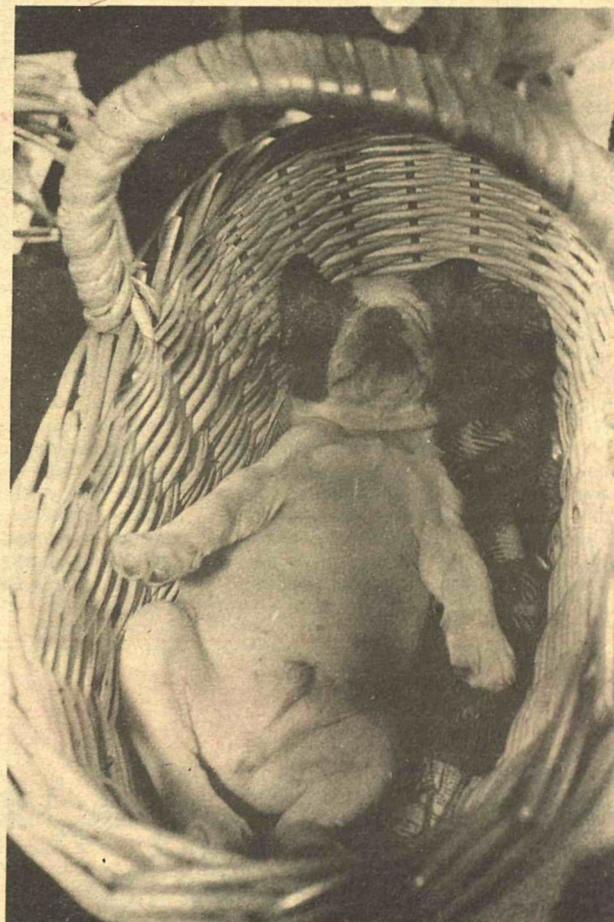

По обычаю одного индейского племени имена новорожденным давал вождь.

Однажды молодой индеец спросил вождя, как он придумывает эти имена.

— Это просто, — ответил вождь. — Когда мне приносят ребенка, я выхожу из вигвама и смотрю. Если я вижу падающий снег, я даю имя — Падающий Снег. Вижу ястреба в небе — называю ребенка Парящим Ястребом. А почему это тебя интересует, Собачья Свадьба?

Прислала Ф. ПЕТРОВСКАЯ,
г. Москва.

Анатолий ШИПОВСКИЙ

К ЧЕМУ БЫ ЭТО?

Живу с женой я много лет,
Но не пойму ее резоны —
Сказала: «Не носи бронжилет,
Но не снимай нигде бронекальсоны!»

г. Барнаул.

Деньги портят людей меньше, чем их отсутствие.

Без дураков нет и гениев.

А. ТРОФИМОВ, г. Москва.

Григорий НИСКЕРОВ

НАЛОГОВЫЙ ИНСПЕКТОР

В налогах толк он понимал!
Такой инспектор был от Бога,
Что и с наложицы взимал
Род натурального налога.

ПОСОБАЧИМСЯ?

НАМОРДНИК

Этот случай произошел со мной лет сорок назад. У меня тогда был охотничий пес по кличке Джим. Однажды вывела его на прогулку и слышу за спиной голос:

— Гражданка, вы почему без намордника?

Смотрю: милиционер. Отвечаю:

— А я не кусаюсь.

— Не вы, а собака.

— Так бы и говорили.

— Ах, вы с властями препираетесь? Пойдемте в отделение!

Пристал, как банный лист. Что ж, пришлось идти. А там — начальник. Спрашивает:

— Бобков, ты чего гражданку привел?

— Да вот, — говорит, — без намордника ходит.

Я отвечаю:

— Не я, а собака. — И обращаюсь к псу: — Джим, кланяйся, чтобы нас простили!

Иной раз он не сразу выполнял приказание, а тут моментально вытянул передние лапы, положил на них голову и замер.

Начальник вышел из-за стола, погладил Джима и говорит:

— Ах ты, умница, красавец! Так и быть, ходи без намордника!

М. КРУЧИННИНА, г. Москва.

А. КУЗНЕЦОВ, г. Ишимбай.

Я играла Марию Ульянову

Во всех справочниках написано, что первой моей картиной был фильм «У озера». Но на самом деле впервые я снялась у Марка Донского в тринадцать лет и сыграла Марию Александровну Ульянову. Нет, серьезно! Папа работал послом в Швеции, и Донской приехал в Стокгольм снимать «иноземный антураж» последней встречи Ленина с матерью. Прибыл он один, без актеров, так как собирался работать с массовой, одетой в костюмы 1910 года. Марк Семенович пришел к папе: вы, мол, дайте мне ваших сотрудников, чтоб они ходили в этих костюмах. Папа ответил, что все взрослые заняты, но вот есть дети, они приехали на каникулы...

Короче говоря, облачили меня в костюм семидесятипятилетней женщины. Падала я на каблуках безбожно... Но первая встреча с кино состоялась (в диалогии «Сердце матери» и «Верность матери» на общих планах, в карете можно заметить мою детскую фигурку). Потом я училась в школе, готовилась в Институт международных отношений, но втайне любила кино.

Из ВГИКа я убежала...

Я была тихой, стеснительной; при таком характере логичнее где-то сидеть, диссертацию писать. Мечтая о кино, думала даже стать оператором — мне казалось: а почему бы и нет?! Ничего там не надо такого особого в отличие, например, от режиссера, которому требуется гениальность. Ведь искусство кино — это искусство режиссера, к нему, как к кукловоду, все ниточки сходятся, он один знает — куда, зачем, для чего.

А однажды в девятом классе я случайно очутилась на студии и познакомилась с Сергеем Герасимовым, который в то время набирал курс. Он увидел меня и пригласил во ВГИК:

— Знаете, вы приходите первого сентября, посмотрите...

И в назначенный день я вместо десятого класса потащила на троллейбусе — до-олго! — во ВГИК. Было часов девять утра. Сергей Аполлинариевич еще не появился, а мои возможные будущие однокурсники постепенно заполняли мастерскую. Шикарные такие — на мой школьный взгляд — женщины; какие-то раскованные, совершенно очаровательные, как из Голливуда, мальчишки; и режиссеры, которым было «много-много» лет: Коля Губенко, Сережа Никоенко. Я постояла, поглядела на все эти «безобразия» и поняла, что никогда в жизни я там не приживусь, даже рта не смогу раскрыть (мне ж было 16 лет). И я тихо-тихо ушла, села в троллейбус и уехала домой.

Мама с папой спрашивают:
— Ну что?
— Мне, — говорю, — не понравилось, я уехала.
— А Сергея Аполлинариевича видели?
— Нет, я решила его даже не ждать...
— Ты что, обезумела?

Папа взял меня, посадил в машину и отвез обратно. Я успела как раз к приходу Герасимова: только вернулась — и подъехала его машина. Так я чуть-чуть не опоздала в этот мир кино. (Параллельно заканчивала школу и бегала в институт.) Но до сих пор каждая новая роль кажется дебютом, и замашки «звезды», такую раскованность все же не приобрела.

Григорий Платов, атаман громовержцев

Один из эпизодов «Тегерана-43» снимали в маленьком старинном немецком городке. Там по сюжету моя героиня ночью идет по площади во время грозы. А грозу делал замечательный пиротехник Григорий Платов. Неподдалеку стояли наши части, и у них имелись патроны, которые давали проблески, похожие на молнию, хорошую, красивую такую искру.

Вот режиссер Владимир Наумов, мой муж, и говорит:

— Гриша, молния нужна!

Сказано — сделано. Поехали, привезли этих патронов, испытав на полигоне залп из пяти штук. Наумов беспокоится:

— Гриша, а хватит ли? Здорово будет-то?

Тот спо-койный со-овершенно:

— Ну-у, будет, будет. Проверили.

Однако Володя говорит:

— А может, все-таки не пять, а штук двадцать для надежности зарядить?

— Мо-ожно и двадцать.

Вот и зарядили двадцать. Все приготовилось. «Мотор!» Я иду, потом чую взрыв, а потом уж ничего не понимаю. Только соображаю, что продолжаю идти, ничего не слышу, ничего не осознаю (артист, он такой идет, как собачка на лампочку — убей, с температурой, вывихнутый, полуживой...). Иду! Потом ощущаю команду «стоп!», останавливаюсь, озираюсь — и ни-ко-го! Есть у камеры оператор, есть мой муж, есть Александр Алов, сорежиссер, и все. Была массовка, была группа, зеваки из местных — всех сдуло! Окон нету, никаких. И — тишина...

Вскоре примчались полицейские машины, потому что полнаселения городка просто подумало, что началась атомная атака. И пока немцы не увезли с площадки Григория Платова, снимать дальше они нам не разрешали. А увезли его в участок и для надежности продержали до конца съемок. Но зато какая

Наталья Белохвостикова: «Я в компании — хохотушка»

Маманы

молния в фильме осталась!

И еще забавный эпизод: во время фестиваля в Каннах продюсер «Тегерана-43» устроил шоу-премьеру на набережной, прямо под открытым небом. Расставили столы, где было очень много икры и совершенно не было хлеба. Собрался какой-то жуткий бомонд, ели ложками эту черную икру из рюмок. Больше ничего не давали, специально, чтобы всех удивить, «для хохмы». А над всем этим пиршеством кружился нанятый вертолет с развевающимся транспарантом, где было написано: «С Тегераном покончено». Конечно, имелись в виду съемки «Тегерана-43», но в те напряженные для Ирана дни лозунг звучал очень двусмысленно. Эта история с икрой и вертолетом потом обошла все тамошние газеты (правда, приз на фестивале нам так и не достался).

Мат на крыше

Год-полтора назад мы снимали картину «Десять лет без права переписки» с Панкратовым-Черным, Щербаковым, Сотниковой. Действие происходит в 1946 году, и сюжет завязан на том страшном правительственном «Доме на набережной». А я играла певичку ресторана «Бега». Кстати, в ресторане мы снимали в большой спешке, потому что его запродали немцам и уже теперь... гм... не побегаешь. Последние дубли приходилось буквально вымалывать у новых владельцев.

Итак, «Дом на набережной». Там у меня была сцена, когда героиня заблудилась, бродит, бродит по крыше, а сплутиться не может. И тогда она начинает кричать в сторону реки, набережной. Кричит, орет, грозит, кидает камни... И даже (она ж интеллигентная жен-

щина!) какое-то слово жуткое запулила в конце концов. Получилось очень смешно. Почему? А потому что понаехали милиция и «скорые помощи»: кричала-то она долго, громко. Понимаете — вот это уже совсем не смешно. «Дом на набережной» до сих пор наполнен людьми, которые дверь открывают исключительно на цепочке, долго разглядывают гостей в глазок. Со страшной историей дом, они там спустя столько десятилетий сидят тихо, как мышки. И все-таки всем домом навывывали милицию, врачей. Кто сообщал, что на крыше убивают, кто утверждал, что уже изнасиловали не одного человека. Вот так реагировали!

И сам Никулин нас... благословил

Я в компании не хмуряк, а хохотушка. Могу умирать от смеха, но спроси через час, по какому поводу я так хохотала, — не отвечу. Мы запоминаем роли, огромные тексты — и совершенно как-то бездарно пропускаем сквозь себя анекдоты, истории всякие... Тем с большим удовольствием общаюсь с веселыми людьми. А самый-самый веселый для меня в жизни — Никулин. Однажды — мы только начали встречаться с моим будущим мужем — пошли в цирк на Цветном бульваре. Сидели очень недалеко, а Никулин был на манеже. Тогда и произошло первое знакомство — прямо с манежа Юрий Владимирович провозгласил на весь цирк:

— О-о! Белохвостикова сидит с Наумовым!

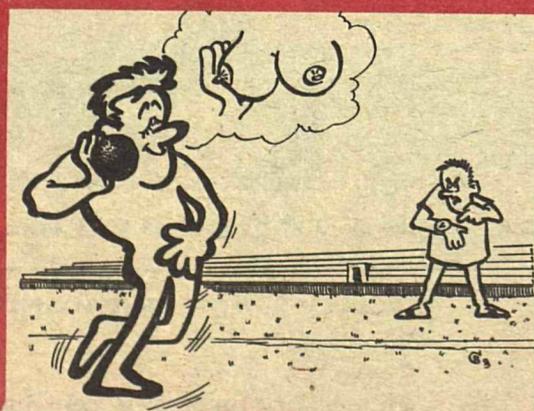
Это было так трогательно.

Выживал истории Евг. ОБУХОВ.

НА КОНКУРС «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

М. КУЗЬМИН, г. Самара.

В. СУМАРОКОВ, г. Тула.

Д. КОЛЕСНИКОВ, 14 лет, г. Москва.

**Николай
СТАРШИНОВ:**

«ЧАСТУШКИ ПОМОГАЮТ ЖИТЬ»

БОТИНКИ И ХЛЕБ

Война. Мокрый, холодный март. Девять суток мы, молодые солдаты, ехали в эшелоне на фронт. Голодные, плохо одетые. Ну, обмундирование-то нам выдали, ботинки — тяжелые, тупорылые, а вот с питанием было неважно — в день нам полагались сухарь, селедка и два кусочка сахара.

Вышли на одной станции. Смотрю — идет тетка, несет буханку хлеба. Я говорю ей: «Давай меняться. Ты мне хлеб, а я тебе ботинки. Только ты принеси мне какие-нибудь старые, а то в чем ходить-то буду?» Поменялись. Съели мы эту буханку с одним ленинградцем, толку, конечно, мало. Ну что ж делать? Едем дальше. А я в эти старых, рваных ботинках мерзну. Пока ехали, было еще ничего, а вышли в Калуге — я по мокрому снегу почти босой иду. Попросил у старшины другие. «Нет, — говорит, — ты новые ботинки получал? Получал. В ведомости расписывался? Расписывался. Не дам». Опять едем. Приехали в одну деревню — оттуда только-только немцев выгнали. Вечером прибегает капитан. «Кто умеет на гармошке играть?» Я умел. Повел он меня в какую-то избу. На столе самогонка, сало, хлеб. «Играй», — говорит капитан. Играл я ему всю ночь. Только «Синенький скромный платочек» раз десять сыграл. Под утро он мне говорит: «Растрогал ты меня. Говори, что хорошего тебе сделать?» «Ботинки новые хочу», — отвечаю. «А свои куда дел?» — удивился капитан. Я ему все честно рассказал. Зовет он старшину: «Выдайте ему новые ботинки». А старшина упрямый. Не выдам — и все тут. «Выдать ботинки,

закричал капитан. — Кругом марш! И получил я новые ботинки.

ЧЛЕН СОЮЗА

Когда я работал в альманахе «День поэзии», я встречался со многими авторами. Однажды приходит ко мне один — на вид уж больно жалкий — и просит: «Николай Константинович, у меня вот книжка вышла, дайте мне рекомендацию в Союз писателей». А я его знал, ну такой он малоспособный, что неохота рекомендацию давать, но и обижать неохота. «Нет времени, — говорю, — извините». «Ничего, я подожду», — отвечает. «Я буду долго занят, полгода, может». — «Ничего-ничего, я подожду». И вот ходит он ко мне, ходит. Не выдержал я. Дал ему рекомендацию.

Прошло какое-то время, снова он ко мне пришел. И вид у него совсем другой, и тон у него совсем другой: «Я вам новые стихи принес, вот, почитайте». Я почитал. «Знаете, — говорю, — не подойдут нам ваши стихи». «Как не подойдут?» — рассердился он. «Да слабые они...» — «Слабые? У меня? Да я что вам, мальчик с улицы? Я член Союза писателей!»...

Пришлось выгнать...

НАХОДЧИВЫЙ ГЛАЗКОВ

Как-то пришел я в гости к поэту Николаю Глазкову. На стене у него висит картинка — пейзажик на березовом срезе. Смотрю на эту картинку — не оторваться. «Понравилось? — спрашивает Глазков. — Так я тебе ее подарю». Снимает картинку, а зади надпись: «Гениальному поэту Николаю Ивановичу

Глазкову от автора». Я говорю: «Ну что ты, Коля. Как же ее можно теперь дарить...» А он берет картинку, берет авторучку, почеркал-почеркал и протягивает мне. А там: «Гениальному поэту Николаю Константиновичу (Ивановичу — зачеркнуто) Старшинову (Глазкову — зачеркнуто, а дальше все правильно) от автора». И подарил мне эту картинку.

АНЕКДОТ О РЫБАЛКЕ

Зима. Один приятель зовет другого на подледный лов. «Не поеду, — говорит тот, — холодно, далеко, тяжело... Вообще трудно». «Да что ж тут трудного, — удивляется первый, — наливай да пей».

БАБУШКИН ПОДАРОК

Мне пришло письмо из Петропавловска-Камчатского. Одна бабушка слушала радиопередачу с моим участием о частушках и написала мне письмо с просьбой прислать частушки ей. Я послал книжку. Она мне ответила: «В наше трудное время частушки помогают мне жить». И в благодарность прислала банку камчатского лосося и три тетрадки частушек. Я собрал 10 тысяч частушек и думал, что меня уже трудно удивить хорошими, но там я нашел:

Меня мила хоронила
Под свою пухову шаль.
«Дорогая, дай пошарю» —
«Дорогой, пошарь, пошарь».

ТОЖЕ ПОЭТ

Мой хороший знакомый — Григорий Григорьевич Пушкин, правнук поэта. Как-то в Пушкинские дни мы с ним выступали в Зеленограде. Народу было много. Когда на сцену вышел Григорий Григорьевич, его встретили, как говорится, «бурными аплодисментами». Он сказал: «Сейчас в живых осталось человек сто сорок потомков Пушкина. Примерно семьдесят живут за границей и столько же у нас. И слава Богу, никто стихов не пишет. Только я пишу».

Он встал в величественную позу — зал начал аплодировать — и начал:

— Я только правнук, не поэт,
Ведь у меня таланта нет.

— Вот и все, что я написал за всю жизнь, — закончил Григорий Григорьевич под хохот зала.

Записала С. ТАНЬКО.

ВСПОМИНАТЬ С УЛЫБКОЙ

Ровно сорок пять лет назад в «Крокодиле» появился новый художник — двадцатичетырехлетний Женя Гуров.

Шли годы, и вот он уже не Женя — Евгений Александрович. Не просто художник, а Заслуженный художник России. И когда-то глущо-черные усы побелели, сгинула значительная часть шевелюры...

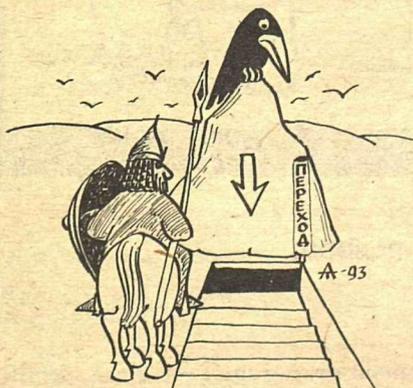
Отечественные и зарубежные выставки. Дипломы, медали, грамоты... Но это привычная стезя крокодильского художника. Гуров же, помимо того, являлся своеобразным хранителем редакционного очага, ревнивым приверженцем давних крокодильских традиций. Он «курировал» начинающих карикатуристов, искренне радовался их успехам и в то же время всячески поддерживал связи со стариками, с уходящим поколением классиков. Для этого имелись у него особая душевность, чуткость, внимание к людям.

Женя был «крестным отцом» веселого художнического клана. Добровольно взвалив на себя обязанности общественного директора крокодильского клуба «Ча-ча» («Чашка чая»), он долгие годы организовывал редакционные посиделки, встречи с интереснейшими представителями сатирического цеха — актерами, писателями, бардами. Рисовал много. Но и находил время мотаться по стране, выполняя задания редакции и успевая еще знакомиться с местными талантами, проводить семинары художников-газетчиков многих городов — от Вильнюса до Владивостока.

Его отличала вечная неподседелность, энергия, журналистская любознательность, а ведь был он инвалидом Великой Отечественной.

Покидая нас, он просил вспоминать его только с улыбкой.

«Крокодил» без Гурова. Надо привыкать.

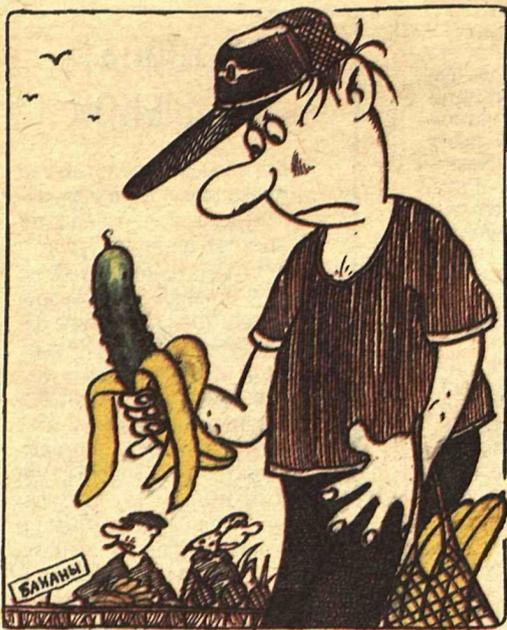

А. ТАЛИМОНОВ, г. Тула.

А. СОЛОДОВ, г. Саратов.

В. ЛУГОВКИН.

«Я ЦЕЛОВАЛ ДОРОГУЮ ПОД САКУРОЙ...»

Имя японского поэта Нахирато Сако (1941—1985) известно нашим читателям по опубликованным с 1990 года в периодической печати («Московский комсомолец», «Крокодил», «Срочно в номер!») стихам, гневно бичующим пороки и язвы капиталистического общества. Но мало кто знает, что Сако — нежный, пронзительный лирик, в своих трехстишиях воспевая простую японку-труженицу, японку-девушку, японку-женщину, японку-гейшу, японку-мать.

Моя любовь сильнее огня.
Тебе я принесу крапиву.
Вот это будет икебана.

Один мой взгляд сшибает с ног.
О, сколько дам передо мной упало!
Особенно во время гололеда.

Ты молодой бамбук недосолила.
Недоварила нежных каракатиц.
Поберегись! Уйду я к гейше.

Тебя проводил на Хоккайдо.
Долго рыдал под подушкой.
Гейша-соседка меня утешала.

Предисловие и перевод с якобы японского Сергея ЛИТВИНОВА.

С. КОНДРАТЬЕВ.
г. Архангельск.

А. ВАСИЛЕНКО.

ОПАСНЫЕ РИФМЫ

Кричала птица марабу:
— Я всех в саванне запугаю,
По шее врежу попугаю,
Верблюду вмажу по горбу!

Известный сердцеед и бабник Дон-Жуан в аптеке примерял очки.
Заглядывали в окна старички
И говорили: «Нет, не купит он!»

Виктор КАРПОВ,
г. Карачев Брянской области.

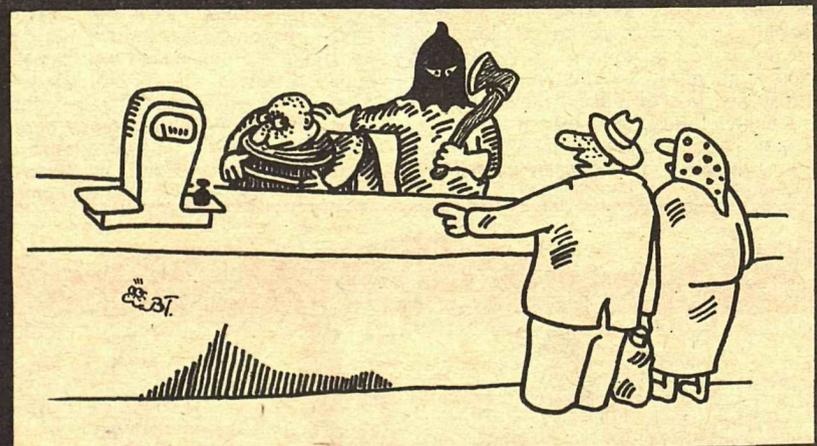
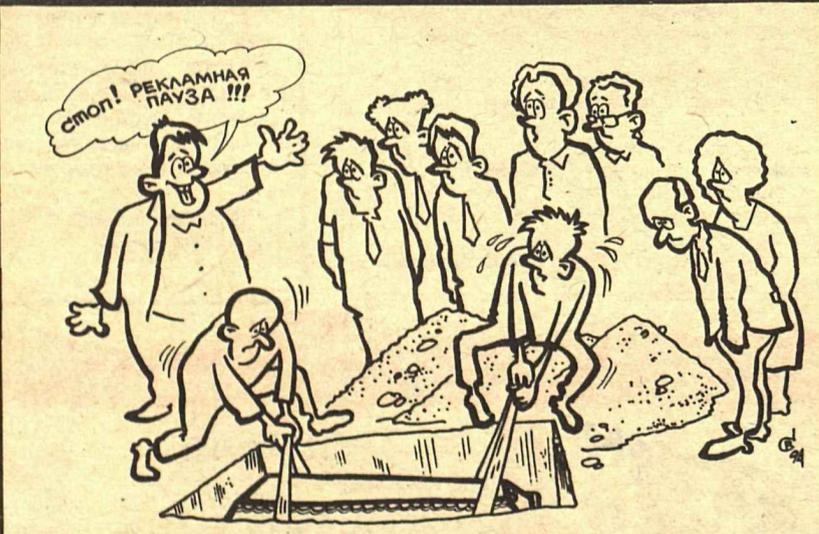
Я, к пиву тягу не тая,
Способен выпить до ведра.
Но начинать нельзя с утра —
И это выдумал не я.

П. ПЕРЕХОДОВ,
Волгоградская область.

В. СУМАРКОВ.

ЧЕРНУШКА

Г. ТАРАСЕНКО. г. Мурманск.

КРОКОДИЛ

Журнал
сатиры и юмора

№ 8 (2764)
август 1994

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

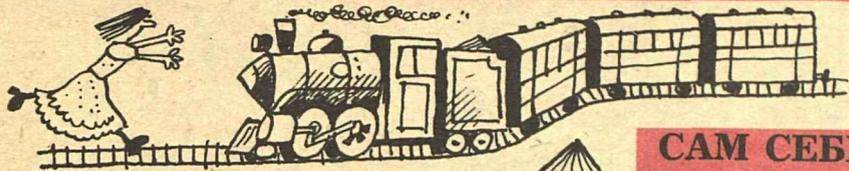
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

ПАРОВОЗНОЕ СЧАСТЬЕ

В разгар железнодорожного бума по случаю 50-летия открытия железной дороги в Бельгии в Брюсселе состоялся первый Всемирный конгресс железнодорожников. Там, в частности, обсуждался вопрос, какая система организации движения предпочтительнее: американская, когда паровоз обслуживают поочередно несколько машинистов, или европейская, когда на паровозе постоянно один машинист. На одном из заседаний бельгиец Бельпер, защищая европейскую систему, патетически сравнил паровоз и машиниста с женой и мужем и вопрошал, можно ли их разлучать. Любая дама гораздо счастливее, если находится при муже, нежели без него. На это французский инженер Сортио возразил: речь предыдущего оратора весьма трогательна, но Бельпер, хотя и живет неподалеку от Парижа, очевидно, там не бывает и потому не знает, что в Париже женщина, у которой не один муж, а несколько, гораздо счастливее той, что вынуждена довольствоваться одним супругом.

ВИДЕНИЕ ВДОВЫ

Во время генеральной репетиции пьесы Г. Гауптмана «Ганнеле» в Художественном театре была получена телеграмма московского обер-полицеймейстера Трепова, запрещающая эту постановку. Поехавшие к Трепову Станиславский и Немирович-Данченко выяснили, что он не возражает против спектакля — а снятия потребовал московский митрополит. Когда же, по совету Трепова, руководители театра обратились к митрополиту, тот показал им анонимное письмо, сообщавшее, что «некая вдова» имела «видение» и жаловалась, что «господа нашего Иисуса Христа на Художественном общедоступном театре позорят». Возражения Станиславского и Немировича-Данченко, что, «напротив, в пьесе Христос прославляется», успеха не имели.

САМ СЕБЕ ИЗДАТЕЛЬ

В юридической конторе «Эллис и Блэкмор», где в 1827 году 15-летний Диккенс работал писцом, было столько пыли, что Чарльз, развлекаясь, оставлял свой отпечаток на любом предмете обстановки, стоило лишь на мгновение прикоснуться к нему. Это был, как выражался Диккенс, его «первый большой тираж».

Прислал А. БЕЙЛИН, г. Москва.

В прошлый раз («Фиаско», № 7) мы рассказали о трех грабителях, которые воспользовались распространенным воровским приемом: ворвались в одну из квартир и затолкали ее хозяина — профессора — в ванную комнату, чтобы он не мешал им обчищать жилище. Но просчитались: на выходе из квартиры их поджидала милиция. Читателям предлагалось угадать, что именно упустили из виду преступники и как милиция узнала о грабеже.

А дело в том, что профессор любил во время приема ванны поболтать на научные темы с коллегами. Одним словом, ванная комната была телефонизирована. И хозяину квартиры не составило труда вызвать милицию.

ОЧЕПЯТКИ

- ❖ Высокоподставленные лица.
 - ❖ Как хороши, как свежи были позы!
 - ❖ Денежное удовольствие.
- А. АНИСЕНКО, Пензенская область.
- С. СПАСКИЙ, Москва.

ВОСКРЕШЕНИЕ

Один гражданин, зоолог по профессии, держал в городских условиях, на лоджии, козу, так как врачи рекомендовали ему пить именно козье молоко. И все бы ничего, если бы коза, которую звали Машкой, умела соблюдать тишину. А не производила бы звуки, свойственные козе, но не укладывающиеся в нормы городского общежития. Не бляля бы с утра до ночи, раздражая соседей, которые покупали молоко в магазине. Терпеть козьи концерты им не было резонно. По этой причине они козу невзлюбили и в период ее особо активного концертирования доходили до покушения на жизнь и без того обделенного свободой животного: подбрасывали ему с травой всякую дрянь. И в конце концов коза заглотнула мышьяк и отдала Богу душу.

Опечаленный зоолог решил отомстить за Машку. Месть его носила изуверский и одновременно мистический характер. Где-то через неделю после кончины Машки соседи снова услышали козье «бэ-э-э». Сунули головы на лоджию зоолога и чуть не выпали от изумления с пятого этажа: Машка собственной персоной стояла в другом конце лоджии и повернув голову в сторону своих убийц, с укоризной глядела на них. Из рта ее торчал клоч сена. Зоолог сидел подле Машки на табурете и, счастливо жмурясь, потягивал из стакана молочко.

Вопрос: каким образом удалось воскресить убиенную Машку?

НА ТУРИСТСКОЙ ТРОПЕ

УЛЫБКИ
РАЗНЫХ
ШИРОТ

Американцы, муж и жена, осматривая Лувр, остановились перед картиной.
— Который час? — спросила жена.
— А какая это картина? — откликнулся муж.
— Это Мона Лиза.

Муж тщательно изучил путеводитель и сказал:
— Если мы не выбились из графика, то сейчас 11 часов 15 минут.

Турист, проживший месяц в пустыне, рассказывает:
— Сначала ты разговариваешь сам с собой. Через неделю начинаешь разговаривать с ящерицами. Через две понимаешь, что и они с тобой говорят. А потом оказывается, что ты их с интересом слушаешь.

Тщательно изучив меню, иностранец, сидящий в маленьком итальянском ресторанчике, зовет:
— Официант, принесите две порции «джузеппе вертикалли».
— Прошу прощения, — вежливо ответил официант, — но это хозяин ресторана.

— Видишь медвежью шкуру на полу? — спрашивает гость Хенриксен. — Это шкура медведя, которого я подстрелил в Сибири. Кошмарный был поединок. Вопрос стоял так: или я, или он!
— Да, — зевая, согласился гость. — На полу ты бы хуже смотрелся...

Поднявшись на вершину вулкана, американский турист заглянул в кратер и воскликнул:
— Похоже на ад, не правда ли?
Проводник всплеснул руками:
— Ох уж эти американцы! Все они видели, всюду побывали!

Швейцарец приезжает на Аляску. Экскурсовод гордо спрашивает:

— Видели вы где-нибудь столько снега?
— Да разве тут много снега? Когда у нас начинает идти снег, мне приходится лопатой расчищать дорогу к двери моего дома.

— А это гостиница, — невозмутимо продолжает экскурсовод.

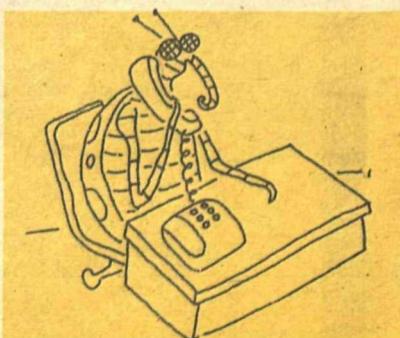
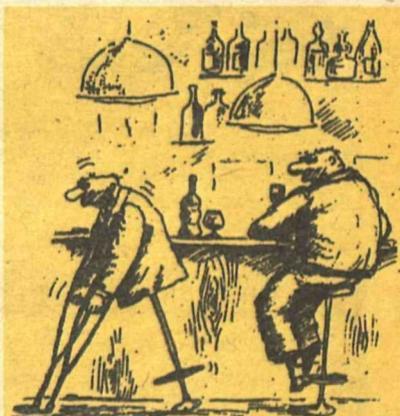
— Что? — возмущается швейцарец. — Гостиница? В таком крохотном одноэтажном домишке я жить не буду!

— Простите, это не крохотный домишко, а шестнадцатый этаж «Гранд-отеля».

Выдержка из проспекта одного модного курорта:
«Наш курорт — самый подходящий для всех, кто жаждет тишины и одиночества. Люди, стремящиеся к уединению, тысячами съезжают к нам со всех уголков земного шара».

Два американских туриста подходят к собору Парижской богородицы.

— Давай сделаем так, — говорит один. — Ты будешь смотреть собор изнутри, а я снаружи. Так мы быстрее управимся.

— Постараюсь быть дома вовремя. Да, я помню: сегодня у 1500 детей день рождения.

П. ПЕНЕВ, Болгария.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвра-

щаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63, художественного — 250-09-70, распространения — 257-35-47, рекламы — 257-37-69, Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 21.06.94. Подписано к печати 29.06.94. Формат бумаги 70 x 108%. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.

Тираж 120 000 экз. Зак. № 1533.

В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России. Свидетельство № 01535.

Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

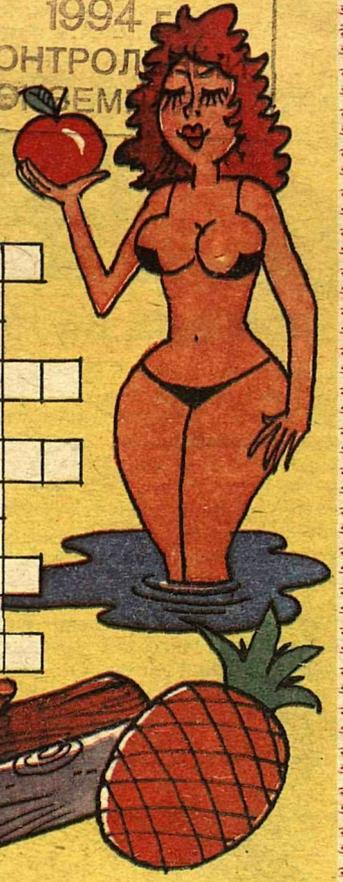
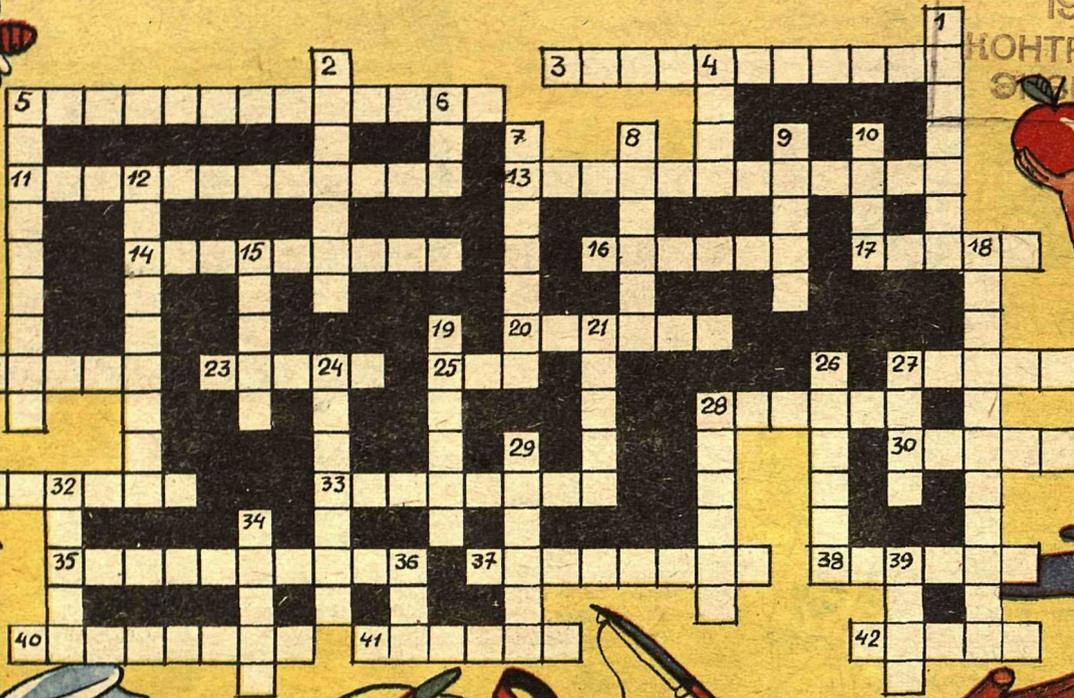
КРОКО-
ДИЛЬСКИЙ
ВЕСЕЛЫЙ
КРОС-
СВОРД

КРОКОДИЛ

№ 8 • 1994

«ПРОЩАЙ,
ЛЕТО!»

Ордена «ЗНАК ПОЧТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
1994
КОНТРОЛЬ
ОБЪЕМ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Машина из разряда стогометалок и сноповязалок. 5. Излюбленная форма тусовки кинематографистов в курортной местности. 11. Коричневошляпник, которого ищут близ кудрявой. 13. Загарный свет. 14. Дом отдыха, где могут залечить. 16. Местность, где дни солнечнее, а ночи эротичнее. 17. Генеральная уборка (с.х.). 20. Бывшая всесоюзная кузница, житница и здравница. 22. Ну о-очень вкусная газировка. 23. Тупорылый производитель «сухого листа» (ножн.). 25. Представительница гнезда, опасного для ворошения. 27. Лежебоки на траве на дворе. 28. Острова, где россиянину отдохнуть стало проще, чем в Прибалтике или на Кавказе. 30. Часть организма, которую лучше его успокаивать в Мацесте. 31. Звук пионерского горна, побуждающий: «Бери ложку, бери хлеб!» 33. Способ показать студентам, что все их теоретические знания недорого стоят. 35. Ежелетнее горячее обезвоживание российских горожан. 37. Время, одинаково любимое педагогами и учащимися. 38. Краснодарский участник п. 17 (агрегатн.). 40. Летнее актерское кочевье. 41. Часть садово-огородного участка, где можно вырастить ананас. 42. Нить, связующая рыбака и рыбку.

цветом. 10. Приводное голое лежбище. 12. Обувка, задача которой — раскрепостить женскую конечность. 15. Голова бахчевая. 18. Лозорослое место. 19. Летние ножные каталки. 21. Процесс, в результате которого плоды и ягоды смогут подсластить зиму. 24. Жалостная муха. 26. Фазендейро по-русски. 27. Бахчевой среднеазиатский сувенир. 28. Маятник в одну или две детские силы. 29. Курортники с первобытными лицами. 32. Летняя погремушка (атмосферн.). 34. Крылатая медовуха. 36. Первая дегустаторша урожая райских яблочек. 39. Заплывательный ограничитель.

Составил М. ОЛИСОВ,
г. Москва.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 7

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Столовая. 8. Камертон. 10. Трезвость. 11. Перо. 13. Гром. 14. Норов. 15. Дилемма. 17. Острота. 19. Декрет. 20. Шесток. 24. Равнина. 26. Санитар. 27. Канат. 28. Риск. 29. Атом. 30. Стихоплет. 32. Униформа. 33. «Скорострел».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Столетие. 2. Торт. 3. Таверна. 4. Хамство. 5. Речь. 6. Подлость. 9. Кворум. 12. Очередник. 13. Горловина. 16. Мерин. 18. Сосна. 21. Лабиринт. 22. Сеньор. 23. Фазотрон. 25. Аксиома. 26. Стелька. 30. Спор. 31. Тара.

